

Рис. 27. Хранилище 5.
Рис. 28. Хранилище 5а.

И. А. ЗАВАДСКАЯ^{а)}, Л. А. ГОЛОФАСТ^{б)}

а) Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

б) Институт археологии Российской академии наук (Москва, Россия)

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВЫРУБОК В КВАРТАЛЕ 1 НА ГОРОДИЩЕ ЭСКИ-КЕРМЕН (раскопки 2006 и 2007 гг.)¹

Аннотация: Руины города, расположенные на плато Эски-Кермен в Горном Крыму, представляют собой во многом уникальный и чрезвычайно ценный памятник для истории полуострова византийского времени. Высокая степень сохранности жилого массива эски-керменского городища позволяет исследователям изучить в деталях открываемые объекты и различные категории материала и существенно расширить имеющиеся знания по истории и культуре крымского средневековья. В статье впервые публикуются керамические комплексы из заполнений ям, хранилищ и подвалов, вырубленных в скале на хозяйственной территории между усадьбами I и II в квартале 1 и раскопанных под руководством А. И. Айбабина в 2006 и 2007 гг. Материалы гончарной и строительной керамики, происходящие из этих вырубков, позволяют сделать некоторые выводы и предположения относительно определенных этапов в истории исследуемого квартала. Раньше всех на изученном участке были засыпаны ямы 3 и 4, находившиеся во дворе усадьбы II. Это произошло в процессе перестройки усадьбы II и строительства часовни не ранее середины X – XI вв. Хранилище 1 и подвал 5 были сnivelированы не ранее XII в., а хранилище 8 не ранее конца XII в. Заполнение подвала 4 относится к самому позднему времени, не ранее второй половины XIII в. и, вероятнее всего, связано с гибелью квартала в результате набега Ногайя в 1299 г. Отличия в составе черепицы из заполнения изучаемых вырубков позволяет сделать вывод о том, что на определенном этапе в квартале произошел ремонт (реконструкция) крыш помещений всех усадеб. В результате «старую» черепицу (группы Ib, II, III, и IV по эски-керменской классификации) перебрали и дополнили вновь привезенной из двух производственных центров, один из которых находился в округе Мангупского городища (Илька-2, группа Ia по эски-керменской классификации), другой в Херсоне или его округе (1-я

¹ Работа выполнена в рамках базовой части госзадания Минобрнауки РФ № 33.5156.2017/БЧ по теме «Византийское присутствие в Крыму: политический, экономический и культурный аспекты».

группа по херсонесской классификации). Достаточно массовые поставки новой черепицы могут свидетельствовать об определенных экономических возможностях жителей квартала. Следовательно, обновленные крыши могли прослужить их хозяевам как столетие, так и несколько десятилетий до гибели всего квартала в конце XIII в.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, Эски-Кермен, Херсонес, средневековая гончарная и строительная керамика.

Средневековое городище на плато Эски-Кермен в горном Крыму, в отличие от многих других одновременных крымских памятников, достаточно хорошо сохранилось. К счастью, оно не было привлекательным для грабителей, а ранние археологические раскопки конца 1920–1930-х гг. затронули сравнительно небольшие площади. Высокая степень сохранности жилого массива эски-керменского городища позволяет исследователям изучить в деталях открываемые объекты и различные категории материала и существенно расширить имеющиеся знания по истории и культуре крымского средневековья.

Современные раскопки на городище проводятся с 2003 г. под руководством А. И. Айбабина, с 2015 г. под совместным руководством А. И. Айбабина и Э. А. Хайрединовой². В результате систематических комплексных исследований в течение 11 полевых сезонов (2003–2008, 2013, 2015–2018 гг.) впервые на эски-керменском городище практически полностью открыт жилой квартал 1, с запада ограниченный главной улицей, с юга и севера двумя поперечными улицами (рис. 1). В квартале размещались несколько усадеб, состоящих из 2–6 построенных из камня помещений и многочисленных вырубок хозяйственного назначения в скальном полу внутри помещений и на территории разделявших усадьбы хозяйственных дворов. Согласно археологическим находкам из слоев разрушения, квартал погиб в пожаре в конце XIII в. [5; 9].

Проведенные исследования квартала позволяют говорить о сравнительно продолжительном функционировании жилых и хозяйственных комплексов на его территории. Несмотря на то, что при строительстве открытых помещений предшествующие им постройки были уничтожены, о более ранней жизнедеятельности на этом месте свидетельствуют некоторые сохранившиеся скальные вырубки. Одним из первых был открыт винодельческий комплекс в помещениях 1 и 2 усадьбы I³ (рис. 1,А). По описанию А. И. Айбабина, тарапан общей длиной 3,6 м состоял из вырубленных в скале давяльной площадки и ямы для слива виноградного сока [4, с. 216]. Впоследствии комплекс засыпали и над ним соорудили стену, разделявшую помещения 1 и 2. Стена между двумя соседними помещениями 3 и 4 этой же усадь-

² Авторы благодарят руководителей раскопок за возможность изучить и опубликовать указанные керамические комплексы.

³ Нумерация помещений и усадеб изменилась в последние годы раскопок. Планы с актуальной нумерацией и делением помещений по усадьбам опубликованы ранее [5, с. 260, рис. 6; 10, рис. 1], а также в статье А. И. Айбабина в этом выпуске [6, рис. 2].

бы частично перекрыла хранилище 4, предназначенное для пифосов (рис. 1,В) [1]. Свидетельства более раннего хозяйствования сохранились и на территории усадьбы II. По хронологии А. И. Айбабина, в конце IX – X вв. эту усадьбу частично перестроили и на территории примыкавшего к ней с юга хозяйственного двора с винодельческим комплексом и пифосовидной зерновой ямой возвели часовню [4, с. 215–216; 7; 5, с. 243]. В процессе функционирования часовни давяльную и зерновую яму приспособили для захоронений (соответственно могилы 4 и 5) [4, с. 216; 7, с. 424–425].

Изучение разновременных объектов на территории открытого квартала позволяет более детально реконструировать его историю, выделить определенные этапы в его жизнедеятельности, а также уточнить хронологические рамки бытования некоторых категорий находок. Особый интерес в этой связи представляет материал и характер заполнений скальных вырубок на участке хозяйственного назначения, открытом в 2006 и 2007 гг. Его территория ограничена с востока помещениями 5 и 6 усадьбы I, с севера – помещением 2 усадьбы III и помещением 3 усадьбы II, с запада помещением 1 усадьбы II и часовней, с юга – первой поперечной улицей (рис. 1–2). Скорее всего, данный участок с находившимися на нем вырубками был разделен на хозяйственные дворы, принадлежавшие усадьбам I и II. Как и остальная часть квартала, эта территория была покрыта слоем разрушения мощностью 0,5–0,9 м, под которым открылись многочисленные вырубки разных размеров и назначения [2, л. 4–9]. К сожалению, точное время их создания определить практически невозможно. Однако верхний хронологический рубеж их функционирования с большей или меньшей точностью можно установить по археологическому материалу из их заполнений, прежде всего, керамическим находкам, которые представлены фрагментами тарной и столовой гончарной посуды⁴, а также строительной керамики, а именно плоских кермид с бортиками и полуцилиндрических калиптеров.

При изучении строительной керамики использована, главным образом, **эски-керменская классификация** [подробно см.: 26, с. 295–304; 27, с. 254; 28, с. 218–219]. В данной классификации на основании качества черепка и визуально распознаваемых примесей выделены четыре основные группы: в **группу I** включена черепица с плотным, прочным черепком от светло- до темно-красного цвета, с содержанием измельченного известняка, железистых частиц и песка. Прежде всего, по форме профильных частей выделены две подгруппы: Ia и Ib. Черепица группы Ia, скорее всего, является продукцией одной гончарной мастерской [29]. У черепицы **группы II** менее плотный и однородный черепок от светло-оранжевого до светло-красного цвета, с добавлением дробин шамота, известняка, песка. В **группу III** объединены черепицы с комковатым, как правило, темно-красным черепком, с умеренной концентрацией шамота, с добавлением частиц известняка, железа, дресвы и

⁴ При описании комплексов не учитываются такие «консервативные» группы керамики как кухонная и лепная посуда, представленные во всех рассматриваемых комплексах в сравнительно большом количестве одними и теми же формами, не меняющимися на протяжении столетий.

песка. Черепица **группы IV** с рыхлым, чаще всего непрочным черепком красного и коричневого цвета, с большим содержанием шамота и других отощителей (дресва, железо, песок). Группы III и IV по эски-керменской классификации соответствуют 2-й группе по херсонесской классификации (далее ХК) [38, с. 79–80; 43, с. 42–43]. На Эски-Кермене присутствует также черепица **1-й группы по ХК** с плотным кирпично-красным черепком с характерными желтоватыми включениями и разводами от частиц известняка, со светлым плотным ангобом. Кроме того, в сравнительно небольшом количестве обнаружены фрагменты других по составу теста и качеству черепка керамид, которые не были объединены в группы, но учтены при статистических подсчетах.

К наиболее раннему времени на территории двора относятся заполнения ям 3 и 4, раскопанных в 2007 г. (рис. 1–2). Они находились во дворе усадьбы II и были засыпаны в связи с переустройством этой усадьбы и строительством часовни.

Яма 3 (глубина 1,0–1,2 м) сдвоенная, скорее всего, предназначенная для хранения зерна, была перекрыта в восточной части северо-западной стеной (22) усадьбы II [3, л. 5] (рис. 1-2). В ее заполнении, состоящем из серого плотного зольного грунта, находились средние и мелкие разрозненные фрагменты гончарной и строительной керамики.

Гончарная керамика. Немногочисленный материал из засыпи ямы включал фрагмент дна высокогорлого кувшина с плоскими ручками, стенку амфоры типа Гюнзенин II [68, р. 271; 69, р. 26–28], а также 2 мелких фрагмента белоглиняных сосудов группы GWW II.

Появление высокогорлых плоскодонных амфор-кувшинов с плоскими ручками относят к середине, второй половине, третьей четверти и концу IX в., пик бытования – к X – первой половине XI в., а конец – к третьей четверти XI или даже XII в. [54, с. 32, 75; 11, с. 92; 41, с. 74; 48, с. 47; 44, с. 63; 46, с. 320; 36, с. 57; 20, с. 255–256]. Центры их производства пока не выявлены, но наиболее вероятными районами их изготовления считают Таманский (Таматарха и ее округа) и Керченский полуострова [20, с. 255].

Бытование амфор типа Гюнзенин II (в русскоязычной литературе – амфоры с венчиком «воротничкового типа» или «в виде отложного воротничка») относят к середине X – XI / началу XII вв. Амфоры данного типа были широко распространены по всему Средиземноморью и Причерноморью [обширную библиографию см.: 89, р. 135; 33, с. 87–89]. По мнению Булгакова, их производили на северном берегу Малой Азии, например, Трапезунде [15], хотя на сегодняшний день каких-либо следов их производства в Южном Причерноморье не выявлено, а химический анализ показал, что основную массу амфор данного типа производили в беотийском городе Халкис/Негропonte [94].

Начало бытования керамики группы GWW II по классификации Дж. Хейса, характеризующейся хорошо отмученной глиной и желтой или зеленой поливой, наложенной непосредственно на глину без промежуточного слоя ангоба [73, р. 18],

относится к началу IX в. Этим временем датируется самый ранний комплекс Сарачан, в котором выявлены сосуды этой группы (deposit 36⁵) [73, р. 113]. Однако первые большие комплексы, содержащие развитые формы такой керамики, по монетам датируются 925–950 гг. Бытует она до конца XII в. (deposits 37, 38) [73, р. 18]. Таким образом, материал из засыпи ямы укладывается в широкий хронологический диапазон – X–XI – начало XII вв.

Строительная керамика. В заполнении ямы 3 обнаружено 38 оббитых и заизвесткованных фрагментов черепиц. Большинство принадлежало шамотированным керамидам группы IV (28 фр.), единичные обломки – керамидам групп Ib (6 фр.) и II (3 фр.), один фрагмент – керамиде с коричневым рыхлым черепком, с примесью железистых частиц и дресвы (табл. 1). В заполнении ямы обнаружено также не менее 50 мелких неопределяемых керамических обломков.

Яма 4 (1,05x0,6 м, глубина 0,6 м) прямоугольной формы расположена к юго-западу от ямы 3. Над ее восточной частью сооружена северо-западная стена (23) часовни [3, л. 5] (рис. 1-2). Заполнение состояло из светло-серого зольного грунта в верхней половине и темно-серого зольного грунта в нижней части ямы.

Гончарная керамика. В темно-сером зольном слое выявлены: 7 фрагментов горл, фрагмент нижней части тулова (рис. 3,2–5) и 25 фрагментов стенок высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, а также фрагмент ойнохой скалистинского типа (рис. 3,1), которые представляли собой одноручные сосуды с яйцевидным корпусом, воронковидным ойнохоевидным горлом и плоским дном. К наружной стороне венчика крепилась уплощенная ручка с пальцевым вдавлением у места прилепа. Верхняя часть тулова таких сосудов, как правило, декорирована линейным или линейно-арочным орнаментом, нанесенным светлым или, реже, красным ангобом. Ойнохой скалистинского типа появляются, судя по находкам в херсонесских комплексах, в последней трети VI в. [23, с. 90, рис. 46] и широко используются до IX или X в. [16, с. 191; 12, с. 25], хотя есть мнение об их бытовании до XI в. включительно [48, с. 48; 36, с. 63]. Высказываются предположения об их изготовлении в нескольких центрах Южной Таврики (Канакская балка, Радиогорка [52, с. 141, рис. 9,5–9; 47, с. 153, рис. 4; 49, с. 435, рис. 3,2,6–7,14–16; 40, с. 59, 70, рис. 14, 39]. По мнению В. Е. Науменко, наиболее вероятным районом производства рассматриваемой группы столовой керамики является округа Баклы и район Скалистого [36, с. 63].

Верхний, светло-серый зольный слой в северо-западной части ямы 4 содержал: 3 мелких фрагмента стенок амфор с бугристой внутренней поверхностью и фрагмент стенки кувшинчика, украшенного поясами горизонтального и волнообразного рифления, выполненного мелким гребенчатым штампом.

Плоскодонные сосуды с ангобированной внешней поверхностью и бугристой внутренней поверхностью или, по терминологии А. Л. Якобсона, большие плоскодонные кувшины-амфоры [54, с. 113] (тип 25 по ХК-1971 [11, с. 95]; класс 52 по ХК-

⁵ Один из авторов к числу комплексов начала IX в. из Сарачан ошибочно отнес комплекс 37, датирующийся 925–950 гг. [21, с. 200].

1995 [44, с. 83–88]) отнесены к разряду амфор достаточно условно, т.к. они не были предназначены для транспортировки и использовались для хранения воды, вина, оливкового масла и других съестных припасов. Обычно их называют *stamnoi* или амфоровидные сосуды и ставят в один ряд с пифосами, от которых отличаются тем, что их можно перенести с места на место [66, р. 359, 363].

Подобной формы сосуды производились в различных региональных мастерских, но, не будучи предназначены для перевозки, распространялись только на прилегающей к месту производства территории [55, р. 188]. *Stamnoi*, выпускаемые в разных мастерских, были схожи по форме (все они имели короткое горло, овоидное тулово, устойчивое плоское дно, две или три вертикальные или горизонтальные, часто уплощенные ручки), размерам и назначению, но отличались отдельными морфологическими деталями и орнаментикой: их украшали наклепными лентами, разнообразным врезным орнаментом, росписью ангобом и т.д.

Амфоровидные сосуды были широко распространены по всей Византийской империи с XI–XII вв. Именно этим временем датируются закрытые комплексы Дядово и другие комплексы, открытые на территории Болгарии и Румынии (Диногетии, Тырговиште, Гратини Родопах, в Северной Добруджи) [13, с. 40, табл. 40а, 41б, 48а,б, 50; 63, р. 191, 193, fig. 224,1–2]. В Коринфе они происходят из слоев XII–XIII вв. [84, р. 396–397]. В Лаконии подобные сосуды, т.н. “*lakonian amphorae*”, щедро украшенные врезным орнаментом, производились предположительно в Агиос Стефанос в первой половине / середине XII в., хотя не исключается более широкий диапазон их бытования [55, р. 188; 90, р. 293; 84, р. 397–398, fig. 7.3, 7.4]. Большое количество *stamnoi*, бытовавших до начала XIV в. и очень близких по форме херсонесским, дали раскопки на Пелопоннесе [82, р. 199, fig. 6]. Сосуды с элементами орнамента, схожими с орнаментикой херсонесских трехручных сосудов, выявлены в Пергаме [87, N 425]. Следует отметить, что в некоторых регионах форма дожила до наших дней: похожие сосуды можно и сейчас купить в Спарте [84, р. 397].

В Херсонесе находки *stamnoi* авторы ХК-1971 отмечают, начиная со слоев XI в. и кончая слоями гибели Херсонеса [11, с. 95]. А. Л. Якобсон, который считает их производными от высокогорлых кувшинов с плоскими ручками [54, с. 113], датирует их XII–XIII вв. [53, с. 102]. Авторы ХК-1995 – второй половиной XIII – XIV вв., отмечая при этом находки аналогичных сосудов в слоях конца XII – XIII вв. на территории Югославии [44, с. 84]. Последняя датировка объясняется, по-видимому, отсутствием в Херсонесе комплексов, которые можно было бы уверенно отнести к более раннему времени. Таким образом, вопрос о начале бытования *stamnoi* в Херсонесе пока следует оставить открытым.

Большое количество таких амфор в поздневизантийских усадьбах Херсонеса и их отсутствие за пределами Юго-Западной Таврики позволило сделать вывод об их производстве в Херсонесе [54, с. 113], что подтверждают химические анализы [93, р. 387] и тот факт, что основная масса столовой посуды и черепицы Херсонеса, бытовавших одновременно с рассматриваемыми сосудами, сделана из аналогичной

глины [11, с. 95]. На Эски-Кермене этого рода амфоры доминировали в жилых домах XIII в., раскопанных Н. И. Репниковым [42, с. 281, рис. 1,4].

Таким образом, основная часть засыпи ямы 4 образовалась во время бытования кувшинов с плоскими ручками, т.е. не ранее X–XI вв. К сожалению, крайне ограниченный ассортимент выявленной керамики и широкие рамки ее бытования не позволяют определить время образования засыпи более узко. В верхнем слое северо-западной части ямы, не перекрытой стеной, содержится более поздний материал.

Строительная керамика. В заполнении ямы 4 находилось сравнительно немного оббитых разрозненных обломков керамид групп IV (19 фр.), II (10 фр.), Ib (4 фр.) и III (2 фр.) (табл. 1). На единственном фрагменте керамиды группы IV сохранились остатки рельефной метки в виде нескольких изогнутых валиков (рис. 3,6). Фрагмент керамиды с аналогичной меткой был обнаружен в слое дерна при раскопках участка главной улицы в 2004 г. Из заполнения также изъято 44 мелких керамических осколка.

Самыми крупными скальными вырубками на территории рассматриваемого хозяйственного участка являются хранилище 1, скорее всего, принадлежавшее усадьбе II, а также хранилище 8 и подвалы 4 и 5 во дворе усадьбы I. Над хранилищами 1 и 8 после их заполнения были сооружены стены (26 и 18), остатки которых зафиксированы в ходе раскопок в 2006 и 2007 гг. Поскольку направления этих стен согласуются с планировкой помещений, можно предположить, что они были возведены до разрушения квартала.

Хранилище 1, раскопанное в 2007 г., (1,5x0,85 м, глубина 1,0 м) прямоугольной формы расположено к западу от ям 3 и 4 (рис. 1-2). Над юго-западной частью хранилища сохранился фрагмент стены 26, впущенной в заполнение, состоящее из рыхлого коричневого грунта [3, л. 6]. Из заполнения изъяты средние и мелкие разрозненные, как правило, заизвесткованные фрагменты керамики.

Гончарная керамика. В числе керамических находок – фрагмент горла (рис. 4,3), 6 фрагментов стенок и 4 фрагмента уплощенных ручек высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, фрагмент стенки амфоры типа Гюнзенин III (в отечественной литературе чаще упоминаются под названием «амфоры с высоко поднятыми ручками»), 5 фрагментов стенок и фрагмент ручки амфор с бугристой внутренней поверхностью, а также фрагмент пифоса с треугольным в сечении вытянутым по вертикали венчиком (рис. 4,1), принадлежавший, скорее всего, к группе I по И. Б. Тесленко, к которой относится большинство пифосов, выявленных в ходе раскопок квартала. Пифосы этой группы массово появляются в Крыму примерно со второй половины VIII – IX вв. Изготавливали их в местных мастерских, во множестве обнаруженных в юго-восточной и юго-западной частях полуострова [51, с. 132–134, 142]. Благодаря своей массивности и прочности некоторые пифосы использовались на протяжении нескольких столетий.

Амфоры с высоко поднятыми ручками (Гюнзенин III [69]; тип 61 по классификации Дж. Хейса [73, р. 76]; тип XXII по ХК-1971 [11, с. 93], класс 48 по ХК-1995 [44, с. 78–80]), чрезвычайно редко встречающиеся на участке, датируются XII–XIII

вв. [94, р. 6; 89, р. 136] с пиком бытования в середине XII – начале XIII вв. [73, р. 76]. Однако известны находки таких амфор и в более ранних слоях, например, в Диногетии-Гарван более 70 целых амфор этого типа найдено в закрытых комплексах сгоревших жилищ, датированных на основании монет Алексея I Комнина и Иоанна II (1118–1143 гг.) XI–XII вв. [60, р. 259]. Их ареал охватывает обширную территорию Средиземноморья и Причерноморья [см.: 89, р. 136; 31, с. 223–234; 39, с. 25].

Выдвигались различные предположения относительно места их производства. Однако, химический анализ показал, что производили их в беотийском городе Халкис/Негропонте [94], что, в частности, объясняет интенсивное распространение этого типа амфор на беотийской, прилегающей к Халкис/Негропонте территории, где в больших количествах производили вино, масло и мед, для перевозки которых была необходима тара [92, р. 165].

Кроме того, в засыпи были обнаружены фрагменты различных столовых сосудов. Среди них: фрагмент стенки кувшинчика, декорированного чередующимися поясами волнообразного и горизонтального рифления, выполненного мелким трехзубым штампом (рис. 4,2), фрагмент уплощенной ручки с круглым отверстием, проделанным в сырой глине, а также мелкий фрагмент стенки тонкостенного белоглиняного поливного сосуда с подтеками лимонной поливы на обеих сторонах, определение которого в настоящий момент затруднительно.

Строительная керамика состояла из фрагментов керамид (197 фр.) и калиптеров (12 фр.). Большинство принадлежало шамотированным керамидам группы IV (107 фр., 54,3%), остальные распределены между группами: Iб (26 фр.), II (46 фр.) и III (11 фр.), а также 5 фрагментов от керамид со светлым, песочного цвета плотным черепком с редкими включениями мелких дробинок известняка и шамота. Два мелких обломка от керамид 1-й группы по ХК были обнаружены вблизи кладки 26. Калиптеры в основном принадлежали группе IV (11 фр.) и 1 обломок – группе Iб (табл. 1). В заполнении находились также очень мелкие неопределяемые керамические фрагменты и осколки (не менее 76).

Хранилище 8, открытое в 2006 г., неправильной формы (2,4х2,65 м, глубина 1,0 м) обнаружено в северо-западной части двора за стеной помещений 5 и 6 усадьбы I, которой, скорее всего, оно и принадлежало (рис. 1-2). Как установлено А. И. Айбабиным, хранилище было вырублено в два приема, сначала южная, затем северная части [2, л. 5–6]. Сооружение предназначалось для хранения пифосов, донья которых устанавливались в специальных ямах, вырубленных в скальном дне. Заполнение состояло из грунта с камнями мощностью до 0,3 м, под которым залегал светло-серый зольный грунт. Впоследствии в заполнение была впущена стена 18, которая пересекла хранилище с запада на восток.

Гончарная керамика. В заполнении найдены фрагменты пифоса с треугольным в сечении слегка отогнутым наружу венчиком с плоской верхней поверхностью. На верхней поверхности венчика – пояс круглых довольно глубоких углублений и вырезанный крест, выполненный толстой врезной линией (рис. 4,4,4а). Подобная орна-

ментация характерна для пифосов XII–XIII вв. из Херсонеса [54, с. 117]. Там же найден фрагмент округлого дна пифоса на сплошной цилиндрической ножке (рис. 4,5).

Наибольшим количеством фрагментов представлены амфоры с бугристой внутренней поверхностью⁶ (рис. 5,3,4). Двумя фрагментами стенок представлены амфоры типа Гюнзенин III, а амфоры типа Гюнзенин IV [68, р. 274–276; 69, р. 31–34] или с дуговидными ручками – двумя фрагментами отогнутых наружу венчиков (рис. 5,1,2), двумя фрагментами ручек и 12 фрагментами стенок. Кроме того, в слое выявлены 11 фрагментов кувшинов с плоскими ручками, в том числе фрагмент двучастного венчика (рис. 5,5).

Круглодонные желобчатые амфоры с сильно расширенным туловом, коротким горлом и высоко поднятыми над горлом дуговидными массивными ручками (Гюнзенин IV [68, р. 274–276; 69, р. 31–34], тип 23 по ХК-1971 [11, с. 94]; класс 45 по ХК-1995 [44, с. 73–77]) датируются в пределах XII–XIV вв. [44, с. 74; 89, р. 136], хотя самые ранние варианты происходят из слоев XI–XII вв., а самые поздние – конца XIV – начала XV вв. [89, р. 136–137]. Имеют широкий ареал [54, с. 111–112, рис. 69,1,4]. Частые находки таких амфор на Эски-Кермене в слое XII–XIII вв. отмечал Н. И. Репников [42, с. 281, рис. 2]. Известны они и по раскопкам на поселениях Тепе-Кермен [50, с. 256, рис. 1,4], Бакла [45, с. 26, рис. 4], на укреплении Исар-Кая, где амфоры с дуговидными ручками доминировали [35, с. 239] и т.д. В Херсонесе они служили основным видом домашней тары для хранения зерна и мелкой рыбы (хамсы) [54, с. 111, 113, рис. 69,1–4] и принадлежат к числу доминирующих типов [23, с. 193–194]. Существуют разные предположения по поводу их происхождения. По мнению И. В. Волкова, их производили в Трапезунде, который в это время был почти единственным и очень крупным экспортером вина в Причерноморье [17, с. 91; 18, с. 203]. Н. Гюнзенин называет Ганос (совр. Gaziköy) в окрестностях Константинополя на северо-западном берегу Мраморного моря, где выявлено обширное производство амфор, что подразумевает такое же производство вина, большая часть которого шла на продажу на рынках в окрестностях Константинополя. Помимо печи для обжига амфор Гюнзенин обнаружен и исследован корабль, нагруженный амфорами рассматриваемого типа, потерпевший крушение недалеко от Ганоса [70, р. 193–201; 71, р. 167–178; 72, р. 121]. Не исключено, что функционировало несколько центров, производивших амфоры данного типа.

Выявленный в заполнении хранилища 8 комплекс простой гончарной керамики включает фрагмент открытого сосуда с валикообразным венчиком (рис. 5,6) и 2 фрагмента горл кувшинов с треугольным в сечении ребром в средней части (рис. 5,7,8).

Несколькими фрагментами представлена посуда группы GWW II. Один принадлежал открытому сосуду с вертикальным венчиком и небольшой овальной в сечении ручкой, прикрепленной непосредственно под венчиком (рис. 6,3); на обеих сторонах и на ручке – желтая полива, местами со светло-коричневатым оттен-

⁶ Информацию о количественном содержании в комплексах разных групп керамики см. Приложения 1 и 2.

ком. Второй – закрытому сосуду с валикообразным венчиком и уплощенной ручкой, прикрепленной к венчику (рис. 6,4). Зеленая полива покрывает только ручку и внешнюю поверхность сосуда. Возможно, оба фрагмента можно отнести к типу 13 по Дж. Хейсу (Open Cups with Two Handles) – чашам с двумя ручками), характерному для X – начала XI вв. [73, p. 25, 27, fig. 9,1–7]. Открытые сосуды с коническим туловом, подтреугольным в сечении венчиком с плоской верхней поверхностью и глубоким желобком под венчиком на внутренней стороне (тип 1 по классификации Дж. Хейса [73, p. 22, fig. 7,1]) представлены двумя фрагментами (рис. 6,1,2). На внутренней стороне первого – плотная, блестящая полива желтого цвета с пятнами и разводами нерастворившегося красителя. Возможно, сосуд был украшен росписью коричневым ангобом, получаемым путем добавления в него красной глины. Подкрашенный ангоб, как правило, накладывали петлями, полосами, каплями [73, p. 21]. На внутренней стороне второго – плотная, блестящая зеленая пятнистая полива, на наружной – полива бледно-желтого цвета с зелеными пятнами.

Так называемая Эгейская группа, датирующаяся концом XII – началом XIII вв. [58, p. 313; 79, p. 144; 59, p. 46], представлена фрагментом блюда на низком, слегка расширяющемся книзу кольцевом поддоне (рис. 6,6). На внутренней поверхности – орнамент, нанесенный широкой врезной линией по ангобу под зеленой покрывающей поливой. На наружной поверхности – светлый ангоб. Группа 1.5.3 Aegean Coarse Incised Ware, наиболее распространенный тип посуды Эгейской группы [59, p. 46].

Эгейская группа была впервые выделена в 1975 г. А. Х. С. Мигоу, который обозначил ее как ‘Low Ring Base Ware’ (Посуда на низком кольцевом поддоне) или «Early 13th Century Aegean Ware» (Эгейская посуда начала XIII в.) и по материалу из слоя разрушения 1222 г. замка в Саранда Колоннес (Пафос) на Кипре выделил такие ее характеристики, как довольно грубое тесто, низкий кольцевой поддон, желтая покрывающая полива, иногда расцвеченная зелеными пятнами, два типа венчиков и два основных типа врезной орнаментики [78, p. 34–45]. Позднее набор первоначально выделенных Мигоу признаков по находкам в Восточной Фокиде значительно расширился. В частности, были найдены сосуды этой группы, покрытые зеленой поливой [56, p. 45–46]. Сам термин «Aegean Wares» («Эгейская посуда») предложен П. Армстронг [56, p. 45].

Посуда Эгейской группы была распространена довольно широко, но главным образом на территории Византийской империи (совр. Греция, Турция, Крым, Италия, на Кипре, в Ливане и Израиле [65, p. 234, fig. 4; 56, p. 46]). Любопытно, что находят ее не только в городах или на прибрежных территориях. В значительных количествах она встречается на сельских поселениях и на значительном расстоянии от моря. Разная глина и разные морфологические типы сосудов Эгейской группы говорят в пользу функционирования нескольких производивших ее центров [57, p. 345–346].

Скорее всего, Эгейской группе принадлежал и фрагмент глубокой чаши с округлым туловом и нешироким отогнутым бортиком (рис. 6,5). На внутренней стороне – бледно-желтая полива, наложенная тонким слоем на светлый ангоб. Поверхность расцвечена зелеными пятнами. На наружной поверхности – розоватый ангоб. Следы ремонта в древности (три отверстия). Возможно, довольно редко встречающийся тип 1.5.2. Aegean Green-Splashed Ware [59, p. 45], но не исключено, что принадлежал сосуду типа 1.5.4 (Aegean Coarse Incision with Green Splash), от которого сохранился лишенный гравированного орнамента фрагмент.

Кроме того, в заполнении хранилища был выявлен фрагмент стенки блюда группы Зевксиппа, которую в настоящее время датируют с последних десятилетий / конца XII до середины XIII вв. [82, p. 195–196; 77, p. 259–266; 79, p. 22; 59, p. 49] или до третьей четверти XIII в. включительно [67, p. 72] или в рамках XIII в. [81, p. 162; 82, p. 195–196; 62, p. 87], а иногда даже в рамках середины XIII – XIV вв. [91, p. 109] (подробно об этой группе керамики см. статью Л. А. Голофаст и А. В. Мастыковой в этом выпуске). Верхняя поверхность фрагмента покрыта зеленовато-оливковой (цвет несколько изменился в результате пребывания в огне) блестящей поливой хорошего качества, наложенной на ангоб. Местами полива отслоилась. Нижняя поверхность сбита.

Таким образом, заполнение хранилища 8 по гончарной керамике следует относить ко времени не ранее конца XII – XIII вв.

Строительная керамика из заполнения хранилища 8 на разных уровнях типологически однородна и состояла, главным образом, из мелких и средних оббитых и разрозненных фрагментов керамид (270 фр.). Основная масса принадлежала группам IV (94 фр., 35%), Iб (81 фр., 30%), II (57 фр., 21,1%) и III (22 фр., 8,2%); 8 мелких обломков от керамид из каолиновой глины и 5 фрагментов от других единичных керамид, не входящих в эски-керменскую классификацию (табл. 1). Единственный фрагмент бокового бортика керамиды группы Ia был обнаружен под основанием стены 18 и два небольших обломка (бокового бортика и центрального поля) керамид 1-й группы по ХК в верхней части заполнения. На одном фрагменте керамиды группы II сохранились два параллельных валика, идущих от верхнего поля, которые могли быть частью метки или необычно расположенными водосливными валиками (рис. 6,7). На трех фрагментах керамид группы IV – остатки рельефных меток, одна из них с нечеткими, расплывшимися контурами, похожа на греческую букву (γ или λ) (рис. 6,8), две другие пока не восстанавливаются. В заполнении хранилища зафиксированы также 5 фрагментов калиптеров групп Iб, II и IV. Грунт заполнения содержал много мелких керамических осколков (более 250).

Керамиды	Яма 3, всего	Яма 4, всего	Хранилище 1, всего, %	Хранилище 8, всего, %
Ia	–	–	–	1 – 0,4
Iб	6	4	26 – 13,2	81 – 30,0
II	3	10	46 – 23,4	57 – 21,1
III	–	2	11 – 5,6	22 – 8,1
IV	28	19	107 – 54,3	94 – 34,8
1-я гр. по ХК	–	–	2 мелких – 1,0	2 – 0,7
другие	1	–	5 – 2,5	13 – 4,9
Всего	38	35	197	270
Калиптеры				
Ia	–	–	–	–
Iб	–	–	1	2
II	–	–	–	1
III	–	–	–	1
IV	–	–	11	1
Всего	–	–	12	5

Таблица 1. Количество фрагментов черепиц разных групп в заполнениях ям 3 и 4, хранилищ 1 и 8⁷.

К югу от хранилища 8 находятся два подвала 4 и 5, также принадлежавшие усадьбе I (рис. 1–2). Судя по их форме и расположению, подвалы были вырублены в скале одновременно. Оба они состояли из прямоугольной входной ямы с закругленными углами и округлого подвального помещения со сводчатым потолком. Северные края входных ям расположены на одной линии, расстояние между ямами 1,0–1,4 м. Подвальные помещения вырублены под первой поперечной улицей. В скальных полах входных ям и подвальных помещений зафиксированы углубления под сосуды [2, л. 7–9].

Подвал 5, открытый в 2006 г. (входная яма: 1,3x1,65 м, глубина 1,4 м; подвальное помещение: 1,5x1,9 м, высота 1,6 м), находился непосредственно за стеной помещения 5 усадьбы I (рис. 1-2). Заполнение входной ямы состояло из светло-серого зольного грунта с линзами золы и углей в верхней части и находившегося ниже слоя коричневого рыхлого грунта с мелким камнем и ракушкой [2, л. 9]. В подвальном помещении такой же коричневый рыхлый грунт залегал над коричнево-серым зольным слоем. По заключению А. И. Айбабина, подвал, вероятно, был засыпан после

⁷ Некоторые данные о публикуемых в этой статье комплексах уже приводились в более ранних публикациях. Отдельные статистические показатели могут незначительно варьировать, что связано с разной системой подсчета. В данном случае при подсчете учитывался каждый обнаруженный при раскопках фрагмент, даже в том случае, если впоследствии некоторые фрагменты склеивались в более крупные части (ранее они могли быть посчитаны как один фрагмент). В настоящей статье все данные перепроверены, уточнены и соответствуют полевым описям.

пожара. В заполнении входной ямы и подвального помещения обнаружены многочисленные фрагменты гончарной и строительной керамики.

Гончарная керамика. Во входной яме пифосы представлены фрагментом стенки со следами заглаживания гребенчатым штампом, фрагментом массивного треугольного в сечении венчика с плоской верхней поверхностью (рис. 7,1) и фрагментом округлого дна на цилиндрической ножке. Кувшины с плоскими ручками – фрагментом двухчастного венчика (рис. 7,2), фрагментом уплощенной ручки, 3 фрагментами стенок и 2 фрагментами доньев.

Амфорам типа Гюнзенин III принадлежал фрагмент цилиндрического горла, 2 фрагмента массивных овальных в сечении ручек и 5 фрагментов стенок, в том числе 2 – с граффити (рис. 7,4). Амфорам типа Гюнзенин IV – небольшой фрагмент стенки и фрагмент горла с частью овальной в сечении ручки, а амфорам с бугристой внутренней поверхностью – 101 фрагмент стенок (рис. 7,3), 7 фрагментов уплощенных ручек и 6 фрагментов плоских доньев.

Группа простой гончарной керамики включает фрагмент ангобированной стенки кумана с отверстием для носика и вертикальным ребром, а также фрагмент стенки с округлым туловом с залощенной поверхностью и вертикальным ребром. Куманы, как правило, широкогорлые, богато орнаментированные сосуды с почти вертикально поставленным носиком, прикрепленным к верхней части тулова, в Херсонесе появляются, по мнению А. Л. Якобсона, в XII в., но особенно массовыми становятся в слоях XIII в. [53, с. 100, рис. 67,1, 71, 72; 32, с. 16].

Кроме того, в засыпи выявлены 3 мелких фрагмента стенок и фрагмент слегка утолщенного венчика поливных сосудов группы GWW II (рис. 7,5).

Несколько более многочисленный и разнообразный материал выявлен в подвальном помещении, где найдены 2 фрагмента пифосов с массивным треугольным в сечении венчиком с плоской верхней поверхностью (рис. 7,7) и фрагмент стенки со следами заглаживания гребенчатым инструментом на наружной поверхности, такие же следы, но менее четко выраженные, имеются и на внутренней стороне (рис. 7,8). Кувшины с плоскими ручками представлены 25 фрагментами, включая 2 фрагмента цилиндрических горл с двухчастным венчиком (рис. 8,1). К более позднему времени относятся 2 фрагмента стенок и фрагмент ручки амфор типа Гюнзенин III, 10 фрагментов стенок амфор с дуговидными ручками и многочисленными фрагментами амфор с бугристой внутренней поверхностью, в том числе 4 фрагмента горл, 7 фрагментов ручек и 6 фрагментов плоских доньев.

Набор простой гончарной керамики включает фрагмент стенки толстостенного сосуда с врезным орнаментом в виде треугольника, выполненного тройной линией (рис. 8,2); фрагмент горла с хорошо заглаженной поверхностью и фрагмент стенки, украшенной линейным орнаментом, нанесенным светлым ангобом, ойнохой скалистинского типа (рис. 8,3,5); фрагмент горшочка с простым непрофилированным, отогнутым наружу венчиком и уплощенной ручкой с пальцевым вдавлением у основания (рис. 8,4). Подобные горшочки относятся к числу наиболее распространен-

ных форм бытовой керамики в средневековой Таврике. Время их бытования определяется в рамках второй половины VIII / начала IX – XI вв. [36, с. 63–64].

Среди фрагментов неполивной столовой посуды следует отметить 2 фрагмента кувшина с вертикально поставленным утолщающимся к плоско срезанному краю венчиком и двумя горизонтальными треугольными в сечении ребрами на горле (рис. 8,8,9); фрагмент горшочка с небольшим отогнутым наружу венчиком с уплощенной ручки (рис. 8,7); фрагмент горшка с простым непрофилированным, отогнутым наружу венчиком и желобчатым туловом (рис. 8,6), фрагмент горшочка (?) с плоским дном и округлым туловом, украшенным четким врезным линейно-волнистым орнаментом, выполненным мелко-гребенчатым штампом и еще два фрагмента стенок, декорированных аналогичным образом (рис. 8,10,11), а также 5 фрагментов ангобированных стенок, украшенных разнообразным врезным орнаментом и вертикальными вдавлениями. Следует отметить, что большая часть простой гончарной керамики выполнена из глины, визуалью схожей с глиной амфор с бугристой внутренней поверхностью.

Поливная керамика представлена, главным образом, посудой группы GWW II, к которой относятся фрагмент небольшого отогнутого бортика открытого сосуда с зеленой пятнистой блестящей поливой хорошего качества на обеих сторонах (рис. 8,14); фрагмент открытого сосуда с зеленой пятнистой поливой на внешней стороне, слегка утолщенным венчиком с плоской верхней поверхностью и треугольным в сечении ребром под венчиком (рис. 8,13); фрагмент открытого сосуда с коническим туловом и небольшим венчиком подтреугольного сечения, отделенного от тулова небольшим ребром и врезной линией, расположенной на расстоянии 1,3 см от него, на внутренней поверхности – бледно-желтая полива с коричневыми точками и бледно-зелеными пятнышками (тип 13 по Дж. Хейсу, характерный для X – начала XI вв. [73, р. 25, 27, fig. 9,1–7]) (рис. 8,15); фрагмент овальной в сечении ручки с каплями бледно-желтой поливы (рис. 8,12).

Однако несколькими мелкими фрагментами представлена и более поздняя поливная посуда, в том числе мелкий фрагмент стенки сосуда группы GWW IV и 4 мелких фрагмента стенок закрытого поливного белоглиняного сосуда с зеленой поливой на внешней стороне, скорее всего, принадлежащий к группе монохромной белоглиняной посуды, которая в соседнем Херсонесе представлена самыми разнообразными формами и составляет в комплексе поливной керамики XIII в. из квартала X Северного района около 14,3% [23, с. 212]. Что же касается поливной керамики группы Glazed White Ware IV (GWW IV) по Дж. Хейсу [73, р. 30–33] или группы 9 по А. Л. Якобсону [54, с. 144, 146, рис. 92], то она характеризуется тестом светлых оттенков – от белого до бежевого и розоватого, почти бесцветной поливой, наложенной тонким слоем и обычно покрывающей только внутреннюю поверхность открытых сосудов и наружную поверхность – закрытых. В. Франсуа определяет время ее бытования в рамках XII – третьей четверти XIII вв. [67, р. 65]. По мнению Дж. Хейса, центром производства Glazed White Ware IV был Константинополь, где

рассматриваемая керамика относится к числу самых многочисленных в комплексах второй половины XII – начала XIII вв. [73, р. 30–33]. Хорошо представлена в Восточном Средиземноморье и Причерноморье. В комплексе поливной керамики из квартала X Северного района Херсонеса она составляет около 20% [23, с. 210].

Таким образом, заполнение подвала 5 и его входной ямы по гончарной керамике может быть датировано не ранее XII в.

Строительная керамика из заполнения входной ямы подвала 5 состояла из мелких и средних оббитых разрозненных фрагментов керамид (223 фр.) и калиптеров (11 фр.) (табл. 2). Типологически разная черепица распределялась на всех уровнях заполнения достаточно однородно. Среди керамид наиболее многочисленной была группа IV (88 фр., 39,5%), примерно равное количество принадлежало группам Ib (57 фр., 25,5%) и II (54 фр., 24,2%). Группа III представлена 11 обломками, столько же фрагментов относится, вероятно, к одной керамиде со слоистой структурой черепка песочно-оранжевого цвета. Единственный обломок керамиды 1-й группы по ХК обнаружен в самом верхнем слое заполнения входной ямы. На 6 фрагментах керамид сохранились части рельефных меток, из которых три определяются. Одна из них – метка в виде греческой буквы Г на керамиде группы III (из 6 фр.) (рис. 7,6), которая также отмечена на ряде других одноматричных керамид из раскопок помещений 3, 4 и 6 усадьбы I, первой поперечной улицы, помещения 2 усадьбы III. Точные аналогии имеет также низкорельефная метка в виде схематично изображенной лошади вправо на сильно оббитом обломке керамиды группы IV. Обломки археологически целой керамиды с полностью сохранившейся такой меткой найдены в подвале помещения 3 усадьбы I [26, с. 302–303, № 19, рис. 4,4]. Большое количество фрагментов от таких же одноматричных черепиц обнаружены в слоях разрушения помещений 3, 4, 5 и 6 усадьбы I, а также вблизи помещения 5 усадьбы II и помещения 2 усадьбы III. Часть низкорельефной метки в виде угла и прямого валика над ним (буква К?) сохранилась на небольшом фрагменте керамиды группы IV. Фрагменты калиптеров принадлежат группам Ib (4 фр.) и IV (7 фр.). В заполнении было много мелких керамических обломков, плохо поддающихся определению (более 240).

Черепица из заполнения подвального помещения также была представлена, главным образом, мелкими и средними оббитыми фрагментами керамид (361 фр.) и калиптеров (30 фр.) (табл. 2). Соотношение керамид по группам достаточно близко материалу из входной ямы. Большинство принадлежало группе IV (138 фр., 38,2%), следующие по численности группы: II (115 фр., 31,9%), Ib (78 фр., 21,6%) и III (20 фр., 5,5%). В числе остальных – фрагменты керамид со светлым, песочного цвета не плотным черепком (7 фр.) и сильно пережженные обломки (3 фр.). Части рельефных меток зафиксированы на 8 фрагментах керамид групп Ib (1 фр.), II (3 фр.) и IV (4 фр.). Только 2 из них возможно определить по аналогии с керамидами из раскопок других участков квартала. Один принадлежит керамиде группы IV с частью схематичного изображения головы лошади (под верхним бортиком вблизи правого водосливного валика), идентичного метке на описанном выше фрагменте из входной ямы

(рис. 7,9,10). Высокорельефный валик на обломке керамиды группы II, скорее всего, является частью метки в виде большого угла или буквы U, которая полностью или частично сохранилась на многих фрагментах черепиц этой группы из раскопок на разных участках квартала, в том числе на археологически целой форме, происходящей из слоя разрушения помещения 1 усадьбы II. Фрагменты калиптеров из подвала 5 распределены между группами Iб (15 фр.), II (2 фр.) и IV (13 фр.). Из трех обломков сложена нижняя часть калиптера группы IV, полная ширина которого составляла 14,0 см (рис. 7,11). Засыпь также была насыщена очень мелкими керамическими осколками (более 360).

Керамиды	Входная яма подвала 5, всего, %	Подвальное помещение, всего, %	Всего, %
Ia	–	–	–
Iб	57 – 25,5	78 – 21,6	135 – 23,1
II	54 – 24,2	115 – 31,9	169 – 28,9
III	11 – 4,9	20 – 5,5	31 – 5,3
IV	88 – 39,5	138 – 38,2	226 – 38,7
1-я гр. по ХК	1 – 0,5	–	1 – 0,2
другие	12 – 5,4	10 – 2,8	22 – 3,8
Всего	223	361	584
Калиптеры			
Ia	–	–	–
Iб	4	15	19
II	–	2	2
III	–	–	–
IV	7	13	20
Всего	11	30	41

Таблица 2. Количество и процентное соотношение черепиц разных групп из заполнения подвала 5 и его входной ямы.

Подвал 4, открытый в 2006 г. (входная яма: 1,7x2,1 м, глубина до 1,5 м; подвальное помещение: 1,8x2,3 м, высота до 1,7 м), находился в непосредственной близости от подвала 5, к востоку от него (рис. 1-2). Верхняя часть заполнения входной ямы и подвального помещения состояла из развала камней мощностью 0,8 м и 1,4 м соответственно, под которым во входной яме залегал слой светло-серого зольного грунта толщиной 0,7 м, а в подвальном помещении – слой насыщенного золой и углями серого грунта мощностью до 0,4 м [3, л. 8]. На всех уровнях заполнения во входной яме и подвальном помещении обнаружены фрагменты гончарной и строительной керамики.

Гончарная керамика. В заполнении входной ямы подвала 4 выявлены фрагмент пифоса с треугольным в сечении венчиком с плоской верхней поверхностью с прочерченной на ней зигзагообразной линией и круглым углублением (рис. 9,1) и фрагмент пифоса с аналогичным треугольным в сечении венчиком с плоской верх-

ней поверхностью, но без орнаментации. Ранний материал представлен двумя фрагментами двухчастных венчиков высокогорлых кувшинов с плоскими ручками (рис. 9,3,4). 24 фрагмента стенок принадлежали амфорам типа Гюнзенин IV, в том числе 1 – с граффити (рис. 9,2); один фрагмент стенки – амфоре типа Гюнзенин III. Большим количеством фрагментов (135) представлены амфоры с бугристой внутренней поверхностью.

Простая гончарная керамика представлена фрагментом кувшина (?) с треугольным в сечении венчиком и треугольным в сечении ребром (рис. 9,5), фрагментом кувшинчика со слегка отогнутым наружу простым венчиком, а также несколькими фрагментами стенок с рифлением, выполненным мелким гребенчатым штампом. Все перечисленные фрагменты выполнены из глины, схожей с глиной амфор с бугристой внутренней поверхностью.

Обширным ассортиментом представлена поливная керамика. Фрагмент перегоревшей стенки принадлежал закрытому белоглиняному сосуду группы GWW IV, и несколько фрагментов – группе монохромной белоглиняной поливной керамики: 5 фрагментов стенок, фрагмент овальной в сечении ручки и фрагмент выпуклого сферического в сечении дна с зеленой поливой на внутренней на сплошном поддоне (рис. 9,10).

Фрагмент стенки открытого красноглиняного сосуда с геометрическим орнаментом, выполненным толстой врезной линией по ангобу под зеленой плотной блестящей поливой, наложенной на слой светлого ангоба, принадлежит группе Сен Симеон (рис. 9,11), датирующейся XIII в. [59, р. 56]. На внешней поверхности – полоса зеленой поливы, частично наложенной на белый ангоб, частично на глину, и подтек ангоба. Для посуды группы Сен Симеон (группа 6 по Якобсону [54, с. 133–140, рис. 84–88]; класс Ii по В. Франсуа [64, р. 96–98]), долгое время считавшейся продукцией херсонесских мастерских [54, с. 133, 140], характерны толстые стенки, разнообразные изображения, выполненные толстой врезной линией, процарапанной сквозь слой белого ангоба, и почти бесцветная с легким желтоватым или оливковым оттенком покрывающая глазурь с зеленой и желто-коричневой расцветкой, придерживающейся линий рисунка и варьирующейся по интенсивности в пределах одного сосуда. Орнамента сосудов этой группы, отличающаяся яркостью и разнообразием сюжетов, резко выделяется на фоне производившейся в то время поливной посуды. Как правило, все центральное поле сосудов, занятое крупными изображениями разнообразных розеток, плетенок, растительными мотивами, зооморфными и антропоморфными изображениями, обрамлено орнаментальным поясом, состоящим из завитков, псевдокуфических надписей, различных геометрических элементов и отделенным от центрального мотива поясом концентрических окружностей.

Свое название группа получила по порту Антиохии (араб. Аль-Мина), где она впервые была выделена. Порт с начала XII в. до 1268 г. занимали франки, которые называли его Порт Сен Симеон. Порт располагался в устье Оронта и являлся важнейшим торговым и ремесленным центром Принципата Антиохии [76, р. 45–53].

Здесь керамика рассматриваемой группы вместе с отходами производства в большом количестве встречалась в слоях с монетами первой половины XIII в., соответствующих периоду господства крестоносцев [75, р. 115–116; 86, р. 356 и др.]. Однако посуда группы Сен Симеон производилась не только в Аль-Мине. Недавние исследования показали, что Polychrome Sgraffito Ware, идентичная той, что производилась в Порте Сен Симеон, производилась в Анатолии, Киликии, северной Сирии и западной Месопотамии и, таким образом, не может рассматриваться исключительно как керамика крестоносцев. Производство ее зафиксировано в Антиохии, Сардах, Миссисе, Кинете, Эпифании и других городах Турции. Аналогичная керамика была популярна на западе Месопотамии в мамлюкский период и, возможно, производилась где-то в долине Евфрата. Посуду, имитирующую изделия группы Сен Симеон, продолжали изготавливать и после разгрома Аль-Мина в Западной Анатолии, предположительно в Сардах [88, р. 56; 85, р. 686, fig. 6]. Кроме того, существует предположение, что после разгрома Сен Симеона в 1268 г. местные гончары переселились в другое место, возможно, в Атлит или на Кипр, где наладили производство похожей керамики [74, р. 16; 75, р. 113–123]. Наличие множества мастерских, производивших керамику в стиле Сен Симеон, требует дальнейших исследований по идентификации продукции различных центров. По этой причине мы используем термин «Посуда порта Сен Симеон» для обозначения керамики из различных производственных центров, но выполненной в том же стиле, что и посуда, открытая непосредственно в порту Сен Симеон, где она впервые была выделена.

Керамика группы «Порт Сен Симеон» имела широкое распространение. Она зафиксирована на территориях крестоносцев, расположенных вдоль восточного побережья Средиземного моря (в Израиле, Палестине, Сирии, Турции, на Кипре), в Италии [80, р. 106; 64, р. 97], в Египте она доминировала на рынке дешевой посуды в течение нескольких десятилетий XIII в. [74, р. 16; 75, р. 113–123]. Однако, на территории Византийской империи встречается в крайне незначительных количествах [65, р. 234–235]. Что же касается отмечаемого А. Л. Якобсоном доминирования керамики группы б в херсонесском комплексе поливной посуды, то следует отметить, что ее количество все же не превышает количество фрагментов других групп. Так, в комплексе поливы из раскопок слоя пожара в квартале X Северного района она составляет около 13%, значительно уступая керамике группы Зевксиппа и белоглиняной поливной посуде (обе группы составляют по 32%) [23, с. 209].

Пятью фрагментами в комплексе заполнения входной ямы подвала 4 представлена посуда Эгейской группы, датирующаяся концом XII – началом XIII вв.: фрагмент стенки с бледно-бледно-желтой поливой, наложенной на плотный белый ангоб на внутренней стороне; фрагмент чаши с коническим туловом и вертикальным бортиком, украшенной орнаментом, процарапанным по плотному белому ангобу (рис. 9,7). Покрывающая полива хорошего качества, с блеском, бледно-желтая; на внешней стороне ангобом и бледно-желтой поливой покрыт только бортик; фрагмент стенки с бледно-бледно-желтой поливой, наложенной на слой плотного бе-

лого ангоба, и врезной дугообразной линией на внутренней стороне, на наружной стороне – жидкий белый ангоб (рис. 9,8); фрагмент блюда с треугольным в сечении венчиком (рис. 9,6). На внутренней стороне – очень бледная желтоватая полива, наложенная на светлый ангоб. На наружной стороне – светлый (розоватый) ангоб и подтеки бледно-желтой поливы; фрагмент блюда на низком кольцевом, расходящемся книзу массивном поддоне (рис. 9,9). На внутренней стороне – желтая полива с разрывами на поверхности, наложенная на светлый ангоб. Видна часть широкой врезной линии, прочерченной по ангобу.

Аналогичный материал выявлен и в подвальном помещении. Три фрагмента принадлежали пифосам с подтреугольным в сечении венчиком с плоской верхней поверхностью (рис. 11,1,2) и пифосу с округлым массивным дном на лепешкообразном поддоне.

Единственным фрагментом стенки представлены высокогорлые кувшины с плоскими ручками. Амфорам типа Гюнзенин III принадлежали 3 фрагмента стенок, а амфорам типа Гюнзенин IV – 116 фрагментов, включая 3 фрагмента коротких воронковидных горл с овальной в сечении ручкой (рис. 11,3) и 9 фрагментов стенок с граффити (рис. 11, 4–6).

Большим количеством (215) представлены амфоры с бугристой внутренней поверхностью, в том числе 6 фрагментов цилиндрических горл и орнаментированные стенки (рис. 12, 1–5).

Один фрагмент, вероятно, принадлежал трехручному сосуду с округлым туловом и маленьким слегка отогнутым треугольным в сечении венчиком (рис. 12,6). На наружной стороне венчика – треугольный в сечении налест с пальцевыми вдавлениями, расположенными на равном расстоянии друг от друга. Сохранились остатки основания уплощенной горизонтальной ручки. Украшен вертикальными глубокими небрежно нанесенными насечками и глубокими косыми линиями, а также треугольным в сечении дугообразным ребром с поперечными насечками. Внешняя поверхность сосуда покрыта светлым кремового оттенка ангобом.

По мнению А. Л. Якобсона, это праздничный, богато украшенный вариант амфор с бугристой внутренней поверхностью, от которых он отличается наличием трех плоских широких горизонтально прикрепленных ручек и верхней частью тулова, богато украшенной налестными валиками с насечками или зонами рифления и гребенчатой волной. Они хорошо известны по раскопкам в Херсонесе и на Эски-Кермене [54, с. 113–114, рис. 69,8,9; 42, с. 281, рис. 3].

Все выявленные в подвале фрагменты простой гончарной посуды выполнены из глины, схожей с глиной амфор с бугристой внутренней поверхностью, и принадлежали кувшинам или куманам с цилиндрическим или воронковидно расширяющимся горлом, часто с небольшим горизонтальным ребром в средней части и уплощенными ручками (рис. 13; 14,1–4). Как известно по материалу из раскопок слоя XIII в. Херсонеса [32, с. 15–16, рис. 2; 54, с. 117, рис. 42Б,5,8; 22, №№ 192, 193, 211, 212; 23, рис. 5,1,2; 6,4], подобные сосуды часто богато украшали разнообразным

врезным и наклепным орнаментом: рядами горизонтальных насечек, линейно-арочным орнаментом нанесенными мелким зубчатым штампом, небольшими ребрами с насечками, вдавлениями овальной формы, пирамидальными выступами и т.д. (рис. 13,5–7; 14,3–4). Поверхность сосудов часто слегка залощена.

Довольно разнообразен ассортимент представленной в заполнении подвала 4 поливной посуды. Маленький фрагмент стенки белоглиняного сосуда с бледно-желтой, местами с зеленоватым оттенком поливой на внутренней стороне и такой же бледно-желтой поливой с коричневой полосой на наружной принадлежал группе GWWII, для которой характерны коричневые полосы.

Фрагмент полихромной чаши с коническим туловом и небольшим почти горизонтально отогнутым бортиком с орнаментом, выполненным толстой врезной линией по плотному светлому ангобу и расцвеченным зеленым и коричневым, на внутренней стороне принадлежит группе Сен Симеон (рис. 14,5). Покрывающая полива бледно-желтая, хорошего качества, с блеском, без признаков выветривания. На наружной поверхности ангоб и бледно-зеленая полива покрывают только бортик и узкую полосу в верхней части тулова.

Один фрагмент принадлежал открытому поливному белоглиняному сосуду на кольцевом слегка расходящемся книзу поддоне с росписью зеленой и марганцевой красками на внутренней стороне под бледно-желтой покрывающей поливой (рис. 14,6). На наружной стороне и на нижней стороне дна – подтеки и пятна зеленой поливы. Группа 9 по А. Л. Якобсону [54, с. 144, 146, рис. 92]; Glazed White Ware IV по Дж. Хейсу [73, р. 30–33]).

Несколькими фрагментами представлена посуда Эгейской группы: фрагмент открытого сосуда с треугольным в сечении венчиком с бледно-желтой поливой, нанесенной на плотный белый ангоб на внутренней стороне и пятном блестящей зеленой поливы на венчике (тип Aegean Green-Splashed Ware, наружная поверхность венчика покрыта плотным белым ангобом и бледно-желтой поливой (тип 1.5.2 по Ависсару и Штерн [59, р. 45]) или Aegean Coarse Incision with Green Splash (тип 1.5.4 по Ависсару и Штерн [59, р. 47])); фрагмент стенки блюда с орнаментом, нанесенным широкой врезной линией по плотному светлому ангобу, под бледно-желтой покрывающей поливой (рис. 14,9), на внешней стороне – плотный светлый ангоб и пятно зеленой блестящей поливы (тип Aegean Coarse Incision with Green Splash (тип 1.5.4 по Ависсару и Штерн [59, р. 47])); фрагмент блюда на массивном низком кольцевом, коническом в сечении поддоне с желтой поливой, нанесенной на плотный белый ангоб на внутренней стороне и плотным светлым ангобом на внешней (рис. 14,7).

Фрагмент стенки открытого сосуда с орнаментом в виде горизонтальной и волнистой линий, нанесенных толстой врезной линией по плотному светлому ангобу (рис. 14,8) принадлежит группе «Late Sgraffito Ware» (подробно об этой группе керамики см. статью Л. А. Голофаст и А. В. Мастыковой в этом томе). Покрывающая полива – бледно-желтая с легким оливковым оттенком, с некоторым блеском, местами осыпалась. На наружной стороне – пятно такой же поливы. Время бытования этой

группы керамики, как правило, определяют в рамках второй половины XIII – XIV вв. [91, р. 111]. Однако, скорее всего, орнаментированная подобным образом посуда в больших количествах поступала в Крым в середине – третьей четверти XIII в. и уже к концу столетия ее импорт полностью прекращается [19, с. 136; 14, с. 26].

Фрагмент чаши с округлым туловом и скругленным краем относится к группе Зевксиппа или является ее дериватом. На внутренней и внешней поверхностях – желтая с легким оливковым оттеком полива, наложенная на слой плотного белого ангоба (рис. 14,10). На внутренней стороне вдоль края и чуть ниже – широкие врезные полосы. На наружной стороне, также вдоль края идут две тонкие врезные линии.

Таким образом, комплекс гончарной керамики из подвала 4 и его входной ямы относится к периоду не ранее второй половины XIII в.

Строительная керамика из заполнения входной ямы подвала 4 представлена, главным образом, средними и мелкими фрагментами керамид (1017 фр.) и калиптеров (100 фр.) (табл. 3). Подавляющее их большинство (81,7%) найдено в развале камней. Среди керамид из развала камней (821 фр.) доминировали фрагменты 1-й группы по ХК (334 фр., 40,7%), среди которых верхняя часть керамиды (из 3-х фр.) с сохранением полной ширины и части рельефной метки (рис. 10,1). Следующими в количественном отношении были группы IV (186 фр., 22,7%), Ia (112 фр., 13,6%), Ib (111 фр., 13,5%), II (69 фр., 8,4%) и III (7 фр.). По одному обломку принадлежали керамиде из каолиновой глины и керамиде со светло-коричневым плотным черепком с включениями дробленного известняка и минералов, с частью неопределенной рельефной метки. Соотношение разных групп в светло-сером зольном грунте существенно отличается. Фрагменты керамид 1-й группы по ХК (23 фр., 11,7%) находились, главным образом, в верхней части слоя (17 фр.); более многочисленными были группы IV (58 фр., 29,6%), II (41 фр., 20,9%), Ib (38 фр., 19,4%) и Ia (26 фр., 13,3%), группа III представлена 10 фрагментами. Среди фрагментов керамид из заполнения входной ямы на 58 сохранились части и, реже целые метки, из которых 52 фрагмента обнаружены в развале камней и 6 – в верхней части светло-серого зольного грунта. Подавляющее большинство маркированных обломков принадлежит 1-й группе по ХК (41 фр.). В числе наиболее выразительных меток – схематичное изображение коня в левой верхней части керамиды в сочетании с буквой В [30, с. 151]. В развале камней и светло-сером зольном слое обнаружены 7 обломков с остатками данной метки, один из них, наиболее полно сохранившийся, склеился с фрагментом, происходящим из заполнения ямы 1, расположенной в часовне (раскопки 2007 г.) (рис. 10,2). Всего при раскопках квартала обнаружено 22 фрагмента от аналогичных одноматричных керамид. Все они были локализованы на довольно ограниченной территории: в заполнениях подвала 4 и его входной ямы, и в слоях над южной частью двора между подвалом 4 и часовней. Особый интерес представляет метка в виде схематически изображенной человеческой фигуры с удлиненным предметом в правой руке (орудие или музыкальный инструмент?) и сегментовидной фигурой над головой (головной убор, шлем, нимб?) (рис. 10,3) [30, с. 152]. Пока известны части только от двух керамид с этой меткой, причем каждая

из них собралась из трех обломков, пять из которых происходят из развала камней и верхней части светло-серого зольного грунта входной ямы подвала 4 и один – из развала камней в южной части двора, вероятно, недалеко от подвала 4. Из развала камней входной ямы подвала 4 получены также фрагменты керамид 1-й группы по ХК с метками в виде букв: Э (2 фр.), К (4 фр.) и В (4 фр.) (рис. 10,4–6). Ломанные рельефные валики, скорее всего, являющиеся результатом дефекта матрицы в нижней ее части, зафиксированы на 5 фрагментах, два из которых склеились с обломками из развала камней подвального помещения (рис. 10,7). На остальных фрагментах керамид этой группы (15 фр.) отмечены части пока неопределенных меток. На 10 фрагментах керамид группы IV сохранились рельефные метки и их остатки, включая метку в виде буквы Г (1 экз.) (рис. 10,8), в виде дуги (1 экз.) и в виде трех каплевидных выпуклостей (4 экз.) (рис. 10,9). От керамид группы III зафиксированы 3 фрагмента с частями рельефных букв М (1 фр.) и Е (2 фр.). По одному фрагменту с остатками неопределяемых меток принадлежало керамидам групп Ia, Ib и II. Из заполнения входной ямы изъяты также 100 фрагментов калиптеров, из которых 92 – из развала камней и 8 – из светло-серого зольного грунта. Подавляющее большинство принадлежало группе Ia (87 фр.), включая 2 с сохранением полной ширины (18,0 и 18,5 см) из развала камней. Остальные фрагменты отнесены к группам IV (6 фр.), Ib (4 фр.) и II (3 фр.).

Характер и распределение строительной керамики из заполнения подвального помещения подвала 4 практически аналогичны материалу из его входной ямы (табл. 3). Из 525 фрагментов керамид и 45 фрагментов калиптеров соответственно 424 и 41 найдены в развале камней, 101 и 4 – в сером грунте с золой и углями. В развале камней среди керамид почти треть принадлежала 1-й группе по ХК (122 фр., 28,8%), остальные распределены между группами IV (97 фр., 22,9%), Ib (83 фр., 19,6%), II (56 фр., 13,2%), Ia (53 фр., 12,5%) и III (13 фр., 3,0%). В сером грунте с золой и углями основная масса фрагментов керамид принадлежала группам Ia (26 фр.), IV (22 фр.), Ib (21 фр.), II (21 фр.) и III (7 фр.). От керамид 1-й группы по ХК обнаружено лишь 4 обломка. На 19 фрагментах сохранились целые (3) и части (16) рельефных меток. Большинство из них от керамид 1-й группы по ХК (10 фр.), в числе которых целые метки в виде букв В (1) и К (1), часть метки в виде изображения головы и шеи птицы вправо (1) (рис. 11,7), уже упоминавшийся фрагмент керамиды с ломанными валиками, который соединился с обломком из входной ямы этого подвала. В развале камней подвального помещения обнаружен также фрагмент с частью уже известной метки в виде изображения коня, который оказался от той же черепицы, что и фрагмент из развала камней над южной частью двора. Остатки меток в виде букв М и К сохранились на обломках керамид группы III. Часть метки в виде буквы К отмечена и на одном фрагменте группы II. Остальные части меток на обломках черепиц групп II (2 фр.) и IV (4 фр.) пока не определяются. В сером грунте с золой и углями обнаружен также фрагмент керамиды группы Ia, на лицевой стороне которого прочерчено несколько небольших крестиков (рис. 11,8). Среди калиптеров (45 фр.) доминировали фрагменты группы Ia (29 фр.), включая верхнюю часть с манжетовидным уступом и среднюю гладкую часть, сохранившие полную ширину этих

экземпляров, соответственно 16,2 и 12,8 см. В заполнении входной ямы и подвального помещения было много мелких неопределяемых керамических обломков (более 730).

	Входная яма подвала 4			Подвальное помещение			Всего, %
	Развал камней	Светло-серый грунт	Всего, %	Развал камней	Серый грунт с золой и углями	Всего, %	
Керамиды							
Ia	112	26	138 – 13,6	53	26	82 – 15,6	220 – 14,3
Ib	111	38	149 – 14,6	83	21	101 – 19,2	250 – 16,2
II	69	41	110 – 10,8	56	21	77 – 14,7	187 – 12,1
III	7	10	17 – 1,7	13	7	20 – 3,8	37 – 2,4
IV	186	58	244 – 24,0	97	22	119 – 22,7	363 – 23,5
1-я гр. по ХК	334	23	357 – 35,1	122	4	126 – 24,0	483 – 31,3
другие	2	–	2 – 0,2	–	–	–	2 – 0,2
Всего	821	196	1017	424	101	525	1542
Калиптеры							
Ia	82	5	87	13	–	29	116 – 80,0
Ib	1	3	4	25	4	13	17 – 11,7
II	3	–	3	1	–	1	4 – 2,8
III	–	–	–	1	–	1	1 – 0,7
IV	6	–	6	1	–	1	7 – 4,8
Всего	92	8	100	41	4	45	145

Таблица 3. Количество и процентное соотношение черепиц разных групп из заполнения подвала 4 и его входной ямы.

***

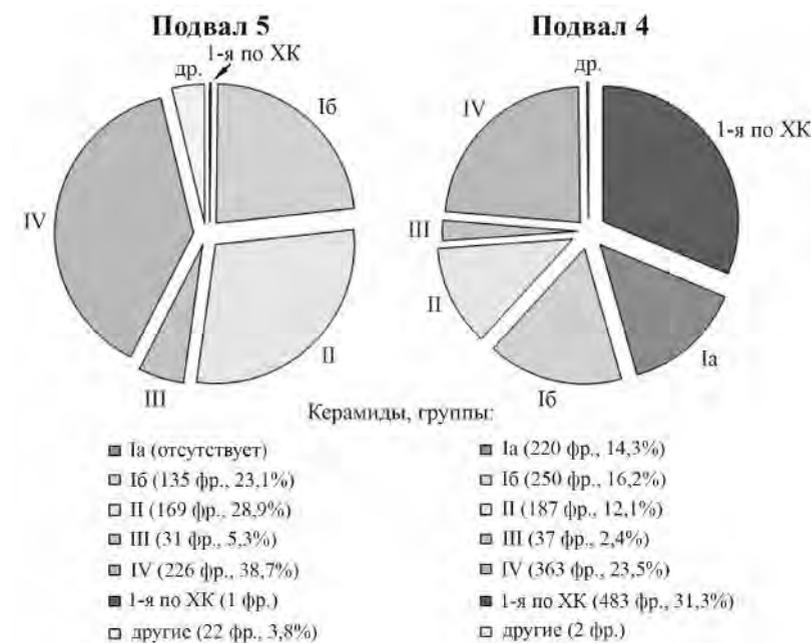
Описанные выше керамические комплексы из заполнений наиболее крупных скальных вырубков на хозяйственной территории, принадлежавшей усадьбам I и II, позволяют сделать некоторые выводы и предположения относительно определенных этапов в истории исследуемого квартала. Следует отметить, что помимо керамических находок в их заполнениях в сравнительно небольшом количестве найдены, в основном, фрагментированные изделия из железа, бронзы, стекла и кости. Некоторые из наиболее значимых находок опубликованы, например, ажурная бронзовая подвеска в виде круга с крестом из светло-серого зольного грунта хранилища 8 и бронзовая деталь книжной застежки из светло-серого зольного слоя входной ямы подвала 4 [8, с. 397, 398]. Как установили А. И. Айбабин и Э. А. Хайрединова, похожие бронзовые подвески обнаружены в Коринфе, в слоях XII–XIII вв., аналоги книжной застежки встречаются в культурных слоях разных регионов с X по XIV вв. [8, с. 397; 7, с. 426]. Таким образом, эти и другие индивидуальные находки из рассматриваемых скальных сооружений, судя по аналогиям, бытовали длительное время, поэтому в контексте данной статьи они не могут служить хронологическими реперами. Более надежным датирующим материалом является комплекс гончарной керамики.

Как уже было отмечено, к наиболее раннему времени, согласно стратиграфическим наблюдениям, относятся заполнения ям 3 и 4, над которыми были возведены, соответственно, одна из стен усадьбы II и северо-западная стена часовни. Это подтверждает и выявленная в них керамика. Так, в заполнении ямы 3 наиболее поздними оказались фрагменты высокогорлых кувшинов с плоскими ручками (класс 41 по ХК-1995) и амфоры типа Гюнзенин II (класс 43 по ХК-95). Согласно датировке этих типов керамики, яма 3 была засыпана не ранее середины X – XI вв. Заполнение ямы 4 не было однородным. В темно-сером зольном грунте северо-западной части ямы и в заполнении юго-восточной части доминировали фрагменты высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, и лишь вверху, в светло-сером грунте северо-западной части заполнения обнаружены несколько мелких фрагментов амфор с бугристой внутренней поверхностью (класс 52 по ХК-1995). Отметим, что северо-западная часть ямы не была перекрыта стеной, поэтому фрагменты более поздних амфор могли попасть в верхнюю часть заполнения после сооружения стены часовни над ее юго-восточной частью. Скорее всего, ямы 3 и 4 были засыпаны одновременно в процессе перестройки усадьбы II и строительства часовни, что произошло не ранее середины X – XI вв.

В заполнениях хранилища 1 и подвала 5 и его входной ямы наиболее поздними являются фрагменты амфор Гюнзенин III (класс 48 по ХК-1995), Гюнзенин IV (класс 45 по ХК-1995) и с бугристой внутренней поверхностью (класс 52 по ХК-1995), а также посуды группы GWW IV, что позволяет датировать засыпь этих сооружений временем не ранее XII в. Не ранее конца XII в., скорее всего, было засыпано хранилище 8, где помимо перечисленных типов амфор были выявлены обломки поливных сосудов Эгейской группы и группы Зевксиппа. К еще более позднему времени относится заполнение подвала 4 и его входной ямы, которое включало наряду с фрагментами выше упомянутых типов амфор и поливных сосудов фрагменты поливной керамики групп «Сен Симеон» и «Late Sgraffito Ware», датирующихся, соответственно, XIII в. и второй половиной XIII в. Таким образом, согласно керамическому материалу, подвал 4 прекратил функционирование в рамках второй половины XIII в. Вероятнее всего, он был засыпан в результате разрушения всего квартала, которое А. И. Айбабин обоснованно связывает с набегом Ногая в 1299 г. [5, с. 249–250].

Существенные отличия в заполнениях исследуемых вырубок имеет и состав черепицы. Так, строительная керамика из хранилищ 1 и 8 и подвала 5 состоит из небольших, сильно оббитых фрагментов, основная масса которых (94–96,5%) принадлежит керамидам групп IV, II, Iб и III (табл. 1–2). В хранилище 8 единственный фрагмент керамиды группы Ia находился под основанием стены 18, в верхней части заполнения обнаружены два небольших обломка керамид 1-й группы по ХК. В хранилище 1 два мелких фрагмента от керамид 1-й группы по ХК обнаружены вблизи поздней кладки 26. Единственный обломок такой же керамиды находился в самом верхнем слое заполнения входной ямы подвала 5. В подвальном помещении подвала 5 фрагменты керамид группы Ia и 1-й группы по ХК полностью отсутствовали. Совершенно иной состав черепицы и характер заполнения наблюдается в подвале 4 (табл. 3). В отличие от заполнения подвала 5 и его

входной ямы, состоящего, главным образом, из светло-серого зольного грунта и коричневого рыхлого грунта, в подвале 4 и его входной яме залегал мощный слой развала камней, аналогичный развалу камней в слое разрушения на территории двора и остальной части квартала. Это доказывает, что подвал 4 был засыпан в результате разрушения квартала. Именно из развала камней происходит более 80% всех фрагментов черепицы из подвала 4. Всего из этого подвала изъято 1678 фрагментов черепицы, в то время как из соседнего подвала 5 почти в три раза меньше (625 фр.). К тому же сохранность определенной части материала в подвале 4 значительно лучше, что позволило собрать из фрагментов несколько экземпляров керамид и калиптеров с сохранением полной ширины. Важно еще раз отметить, что несколько фрагментов керамид 1-й группы по ХК с остатками меток из подвала 4 оказались от тех же керамид, обломки которых найдены в слое разрушения на территории южной части двора и в заполнении ямы 1, расположенной в часовне. Больше трети от всех фрагментов керамид принадлежало 1-й группе по ХК (483 фр., 31,3%), основная их масса (456 фр.) находилась в развале камней. Следующими в количественном отношении были группы IV (363 фр., 23,5%), Iб (250 фр., 16,2%) и Ia (220 фр., 14,3%). Большинство фрагментов калиптеров относится к группе Ia (116 из 145 фр.). Таким образом, комплекс строительной керамики из заполнения подвала 4 и его входной ямы почти наполовину (48,6%) состоял из фрагментов черепицы 1-й группы по ХК и группы Ia, которые практически полностью отсутствовали в хранилищах 1, 8 и подвале 5, за исключением единичных, скорее всего, случайно оказавшихся в заполнениях обломков (см. Диаграммы 1–2). Показательно их полное отсутствие в более ранних заполнениях ям 3 и 4 (табл. 1).

Диаграммы 1–2. Соотношение разных групп черепиц из заполнений подвалов 5 и 4.

Следует отметить, что черепицы этих групп в разных соотношениях встречаются на территории всего квартала. Группа Ia является самой многочисленной среди керамид в исследуемом квартале и составляет около 34% (более 38 тыс. фр. по раскопкам до 2017 г. включительно). Наибольшее количество фрагментов в процентном соотношении зафиксировано в слоях разрушения помещений усадьбы I (до 63,1%) и усадьбы IV (до 42,8%). Меньше всего группа Ia представлена в помещениях усадьбы II (до 22,8%) [29, с. 161–162]. Керамиды 1-й группы по ХК в общем объеме строительной керамики в эски-керменском квартале занимают сравнительно небольшой процент – 9,7% (чуть более 11 тыс. фрагментов). В основном они были сосредоточены в слоях разрушения помещений усадьбы III (37,7%) и усадьбы II (27,5%). На территории усадеб I, IV и V их фрагменты встречались довольно редко (0,3–3,6%), что, скорее всего, объясняется их случайным попаданием на эти участки уже после разрушения квартала [30, с. 148–149]. В слое разрушения на хозяйственной территории, разделяющей упомянутые усадьбы, встречены все известные в квартале группы черепиц. Отличается лишь процентное соотношение разных групп в северной и южной частях данного участка, что объясняется разным составом черепичных кровель близлежащих помещений (см. Диаграммы 3–4). В разном соотношении, черепицы 1-й группы по ХК и группы Ia обнаружены на всей хозяйственной территории в значительном количестве (Ia – 554 фр., 1-я по ХК – 237 фр.).

Диаграммы 3–4. Соотношение разных групп черепиц из слоя разрушения в северной и южной частях хозяйственной территории раскопок 2006 и 2007 гг.

Отсутствие черепицы 1-й группы по ХК и группы Ia (за исключением единичных, скорее всего, случайных обломков) в заполнениях двух хранилищ (1 и 8) и подвала 5 свидетельствует о том, что они были засыпаны до гибели квартала, в слоях разрушения которого черепица обеих групп присутствует повсеместно. Вероятнее всего, эти хозяйственные вырубки стали ненужными и были сnivelированы до, в процессе или же сразу после ремонта (реконструкции) крыш в квартале, т.е. в тот период, когда «новая» черепица (группы Ia и 1-й группы по ХК) либо еще отсутствовала, либо была еще целой. Судя по комплексу гончарной керамики, хранилище 1 и подвал 5 могли быть засыпаны не ранее XII в., а хранилище 8 – не ранее конца XII в. Поэтому нельзя исключать, что эти вырубки были засыпаны в разное время. В любом случае хронологическим рубежом появления в квартале «новой» черепицы и, следовательно, реконструкции крыш, является наиболее поздняя из этих дат – время не ранее конца XII в.

В ходе ремонта в значительном объеме использованы черепицы также других групп (I6, II, III и IV), которые покрывали крыши до ремонта. Самой массовой из них была шамотированная черепица группы IV. В большинстве усадеб (суммарно по всем помещениям) «старая» черепица составляла более половины всего кровельного материала. Лишь в усадьбе III «новой» черепице принадлежало более 65%. Это свидетельствует о бережном отношении к строительной керамике и о длительном ее использовании. Вероятно, «старую» черепицу перебрали и дополнили ее вновь привезенной. Как недавно было установлено, черепица группы Ia, скорее всего, производилась в керамическом центре Илька-2, открытом и частично исследованном в округе Мангупского городища под руководством В. Е. Науменко в 2010–2013 гг. [37, с. 52–54; 29, с. 184]. Центр производства черепицы 1-й группы по ХК пока не обнаружен, однако исходя из идентичности их глиняного теста с некоторыми типами столовой посуды, в частности амфор с бугристой внутренней поверхностью (класс 52 по ХК-1995), а также широкого распространения такой черепицы и посуды в позднесредневековых слоях Херсонеса/Херсона, с большой долей вероятности можно предполагать, что их изготавливали на территории Херсона или в его округе [11, с. 95; 44, с. 82–84; 30, с. 148].

Таким образом, анализ керамических комплексов из заполнений скальных вырубков, открытых в 2006–2007 гг., позволяет выявить в истории исследуемого квартала Эски-Кермена этап, связанный с определенным переустройством хозяйственной территории между усадьбами I и II и реконструкцией крыш помещений всех квартальных усадеб. Интересно отметить, что хозяева усадеб I, IV и V, расположенных в западной части квартала, предпочли использовать новую черепицу только из производственного центра Илька в округе Мангупского городища (группа Ia), в то время как хозяева усадеб II и III восточной части квартала привезли кровельный материал из двух центров, вероятно, из Херсона (1-я группа по ХК) и из Ильки (группа Ia). Достаточно массовые поставки новой черепицы могут свидетельствовать об определенных экономических возможностях жителей исследованного квартала. Реконструкция крыш, судя по комплексу гончарной керамики, состоялась не ранее конца XII в., а возможно и в XIII в. Следовательно, обновленные крыши могли прослужить их хозяевам как столетие, так и несколько десятилетий до гибели всего квартала в конце XIII в.

Приложение 1

Количество и процентное соотношение фрагментов кувшинов и амфор из заполнений хозяйственных вырубок (раскопки 2006, 2007 гг.)

	Яма 3	Яма 4	Хранилище 1	Хранилище 8	Вход. яма подвала 5	Подвал 5	Вход. яма подвала 4	Подвал 4
Кувшины с плоскими ручками, середина IX – третья четв. XI в.	венчики	–	7	1	1	2	2	–
	ручки	–	–	4	1	4	–	–
	стенки	–	25	6	6	15	–	1
	донья	1	1	–	2	4	–	–
	всего, %	1 – 50,0	33 – 91,7	11 – 61,1	10 – 10,3	7 – 5,3	25 – 20,7	2 – 1,2
всего, %	1 – 50,0	–	–	–	–	–	–	–
Амфоры с бутристой внутренней поверхностью, XII (?)–XIV вв.	венчики	–	–	–	2	4	2	6
	ручки	–	–	1	7	7	5	5
	стенки	–	3	5	56	101	117	184
	донья	–	–	–	4	6	11	20
	всего, %	–	3 – 8,3	6 – 33,3	69 – 71,1	114 – 87,0	83 – 68,6	135 – 83,3
всего, %	–	–	–	–	–	–	–	1 – 0,3
Трехручные сосуды	венчики	–	–	–	2	–	–	3
	ручки	–	–	–	2	–	–	3
	стенки	–	–	–	12	1	10	110
	донья	–	–	–	16 – 16,5	2 – 1,5	10 – 8,3	24 – 14,9
	всего, %	–	–	–	16 – 16,5	2 – 1,5	10 – 8,3	24 – 14,9
Амфоры типа Гюльзенни 3, XII–XIII вв.	венчики	–	–	–	–	–	–	–
	ручки	–	–	–	2	2	–	–
	стенки	–	–	1	–	5	2	1
	донья	–	–	–	–	–	–	–
	всего, %	–	–	1 – 5,6	2 – 2,0	8 – 6,1	3 – 2,5	1 – 0,6

Приложение 2

Количество фрагментов столовой посуды из заполнений хозяйственных вырубок (раскопки 2006, 2007 гг.)

	Яма 3	Яма 4	Хранилище 1	Хранилище 8	Вход. яма подвала 5	Подвал 5	Вход. яма подвала 4	Подвал 4
GWV II, нач. IX–XII вв.	2	–	–	4	4	4	–	1
	–	–	–	2	–	–	5	3
Эгейская группа, к. XII – нач. XIII вв.	–	–	–	1	–	–	–	1
	–	–	–	–	–	1	1	1
Группа Зевксиппа, к. XII – трет. четв. XIII вв.	–	–	–	–	–	–	–	–
	–	–	–	–	–	–	–	–
Late Sgraffito Ware, втор. пол. XIII в.	–	–	–	–	–	–	–	–
	–	–	–	–	–	–	–	–
Монохромная белоглин. посуда	–	–	–	–	–	4	7	–
	–	1	–	–	–	2	–	–
Ойлохой скалист. типа, трет. четв. VI–X вв.	–	–	–	–	–	1	–	–
	–	–	–	–	–	–	–	–
Горшочки с пальцевым вдавлением у основания ручки, VIII / нач. IX–XI вв.	венчики	–	–	–	5	1	2	7
	ручки	3	1	–	1	10	–	7
	орнамент. стенка	–	1	1	–	2	11	7
	неорнамент. стенка	82	89	60	105	42	159	55
	донья	3	5	2	7	3	11	2
всего	88	96	63	118	58	187	66	36

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Отчет об охранных археологических раскопках на территории городища Эски-Кермен в 2004 г. // Научный архив ИА НАН Украины. Д. 2004/223. 36 л.
2. Айбабин А.И. Отчет об охранных археологических раскопках на территории городища и некрополя Эски-Кермен в 2006 г. // Научный архив ИА НАН Украины. Д. 2006.
3. Айбабин А.И. Отчет об охранных археологических раскопках на территории городища и некрополя Эски-Кермен в 2007 г. // Научный архив ИА НАН Украины. Д. 2007.
4. Айбабин А.И. Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 214–239.
5. Айбабин А.И. Город на плато Эски-Кермен в XIII в. // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 240–277.
6. Айбабин А.И. Раскопки усадьбы 2 в квартале I на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII.
7. Айбабин А.И., Хайрединоva Э.А. Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 422–457.
8. Айбабин А.И., Хайрединоva Э.А. Металлические изделия из слоя пожара второй половины XIII в. на городище Эски-Кермен // Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный юбилею Е.А. Паршиной / отв. ред. И. Б. Тесленко. Киев, 2015. С. 393–415. (Археологический альманах. № 32).
9. Айбабин А.И., Хайрединоva Э.А. Предварительные итоги археологических исследований городища Эски-Кермен в 2016 г. // IV Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна. Тезисы докладов и сообщений научной конференции (г. Бахчисарай, 8–9 сентября 2016 г.). Бахчисарай, 2016. С. 4–5.
10. Айбабин А.И., Хайрединоva Э.А. Особенности городской застройки XIII в. на плато Эски-Кермен // V Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна. Тезисы докладов и сообщений научной конференции (г. Бахчисарай, 7–8 сентября 2017 г.). Бахчисарай, 2017. С. 5–6.
11. Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеev В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1971. Вып. 7. С. 81–101.
12. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев: Наукова думка, 1990. 168 с.
13. Борисов Б.Д. Средневековно селище и некропол до с. Дядово (разкопки през 1989 и 1981 г.) // *Expedition Thracica*. София, 1982. Вып. 3. С. 4–60.
14. Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.) // Поволжская археология. 2012. № 1. С. 20–37.
15. Булгаков В.В. Византийские амфоры IX–XIV вв.: основные типы // Восточноевропейский археологический журнал. 2000. № 4(5) [Электронный ресурс]. URL: <http://archaeologie.kiev.ua/journal/040700/bulgakov.htm>.
16. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка, 1993. 201 с.
17. Волков И.В. Амфоры Новгорода Великого и некоторые заметки о византийско-русской торговле вином // Новгород и Новгородская земля. История и археология (Материалы научной конференции. Новгород, 23–25 января 1996 г.). Новгород, 1996. Вып. 10. С. 90–103.
18. Волков И.В. О происхождении двух групп средневековых клейменных амфор // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001. С. 130–146.
19. Волков И.В. Поливная керамика комплекса Кабарди (1240–1260) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев, 2005. С. 122–160.
20. Герцен А.Г., Иванова О.С., Науменко В.Е. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): III горизонт застройки (середина IX – начало X вв.) // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 240–295.
21. Голофаст Л.А. Поливная керамика из слоев хазарского времени в Фанагории // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. Вып. 4. С. 195–206.
22. Голофаст Л.А., Романчук А.И., Рыжов С.Г., Антонова И.А. Византийский Херсон. Каталог выставки. М.: Наука, 1991. 256 с.
23. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 182–260.
24. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы X, X-A и X-B) // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 49–161.
25. Джанов А.В., Майко В.В. Византия и кочевники в Юго-Восточной Таврике в XI–XII вв. // ХСБ. 1998. Вып. IX. С. 160–181.
26. Завадская И.А. Серии черепиц с ремесленными знаками из Эски-Кермена (по материалам раскопок 2003–2005 гг.) // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 291–315.
27. Завадская И.А. Проблемы изучения кровельного материала средневековых центров Юго-Западного Крыма // ТГЭ. 2010. Вып. LIII: Архитектура Византии и Древней Руси IX–XII веков. Материалы международного семинара 17–21 ноября 2009 года. С. 254–268.
28. Завадская И.А. Проблемы интерпретации рельефных меток на средневековой черепице Крыма // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 213–232.
29. Завадская И.А. Черепица группы Ia на Эски-Кермене: к вопросу о месте производства // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 158–184.
30. Завадская И.А. О торговых связях города на плато Эски-Кермен с Херсоном (по материалам строительной керамики) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2017. Вып. 9. С. 145–164.
31. Зеленко С.М. Итоги исследований подводно-археологической экспедиции Киевского университета им. Тараса Шевченко на Черном море в 1997–99 гг. // *Vita Antiqua*. Киев, 1999. Вып. 2. С. 223–234.
32. Ивашута Л.П. Неполиванная керамика позднесредневекового Херсона (по материалам раскопок портового квартала) // АДСВ. 1975. Вып. 11. С. 14–22.
33. Майко В.В. Восточный Крым во второй половине X – XII вв. Киев: Видавель Олег Філюк, 2014. 467 с.
34. Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь: Антика, 2007. 348 с.
35. Мыц В.Л. Средневековое укрепление Исар-Кая // СА. 1987. № 2. С. 228–245.
36. Науменко В.Е. Высокогорлые кувшины с плоскими ручками. Столовая посуда // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Т. I. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь, Керчь, 2009. С. 50–58, 60–64. (Боспорские исследования. Suppl. 5).
37. Науменко В.Е., Моисеев Д.А., Смекалова Т.Н., Чудин А.В. Новые средневековые гончарные центры в округе Мангупского городища (предварительные результаты комплексных археологических и геофизических исследований) // Охрана культурного наследия: проблемы и перспективы. Тезисы докладов и сообщений Международной научной кон-

- ференции (Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 30 сентября – 5 октября 2012 г.). Севастополь, 2012. С. 52–54.
38. Паршина Е.А. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965–1969 гг.) // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма / отв. ред. С.Н. Бибииков. Киев: Наукова думка, 1974. С. 56–94.
39. Паршина Е.А., Созник В.В. Амфорная тара Партенита (по материалам раскопок 1985–1988 гг.) // 1000 років візантійської торгівлі (V–XV століття). Київ, 2012. С. 7–42.
40. Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М. Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001. С. 53–79.
41. Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 62–75.
42. Репников Н.И. Городище Эски-Кермен // Археологические исследования в РСФСР. 1934–1936. Краткие отчеты и сведения / Ред. В.В. Гольмстен. М.; Л.: АН СССР, 1941. С. 279–280.
43. Романчук А.И. Строительные материалы византийского Херсона. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2004. 238 с.
44. Романчук А.И. Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1995. 170 с.
45. Рудаков В.Е. Материалы XII–XIII вв. из раскопок посада Баклинского городища (раскопки 1973 г.) // АДСВ. 1975. Вып. 12. С. 20–28.
46. Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Комплексы X в. их раскопок квартала X «Б» Северного района Херсонеса // ХСб. 1999. Вып. X. С. 312–329.
47. Рыжова Л.А. Гончарная печь VIII–IX вв. вблизи Херсона (в районе Радиогорки) // АДСВ. Свердловск, 1982. Вып. 19. Византия и ее провинции. С. 149–156.
48. Сазанов А.В. К хронологии Баклинского городища IX–XI вв. // Проблемы истории и археологии Крыма / Ред. Ю. М. Могаричев. Симферополь, 1994. С. 42–57.
49. Седикова Л.В. Керамические печи IX в. в Херсонесе // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 434–440.
50. Талис Д.Л. Позднесредневековая керамика Тепе-Кермена // История и культура Восточной Европы по археологическим данным / Ред. С.М. Орешников М.: Советская Россия, 1971. С. 250–262.
51. Тесленко И.Б. Пифосы из археологических комплексов Таврики XIV–XV вв. // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, Симферополь, Кишинев, 2015. С. 13–163.
52. Фронджуло М.А. Раскопки средневекового поселения на окраине с. Планерское 1957–1959 гг. // Археологические исследования средневекового Крыма / Ред.-сост. О. И. Домбровский. Киев: Наукова думка, 1968. С. 99–132.
53. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // МИА. 1950. № 17. 258 с.
54. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 163 с.
55. Armstrong P. Lakonian Amphorae // Recherches sur la céramique Byzantine. Actes du colloque organisé par l'École Française d'Athènes / Éd. V. Déroche, J.-M. Spieser. Athens, 1989. P. 185–188.
56. Armstrong P. Some Byzantine and Later Settlements in Eastern Phokis // ABSA. 1989. Vol. 84. P. 1–47.
57. Armstrong P. A Group of Byzantine Bowls from Skopelos // Oxford Journal of Archaeology. 1991. Vol. 10. Issue 3. P. 335–347.
58. Armstrong P. Byzantine Thebes: Excavations on the Kadmeia, 1980 // ABSA. 1993. Vol. 88. P. 295–335.
59. Avissar M., Stern E.J. Pottery of the Crusader, Ayyubid and Mamluk Periods in Israel. Jerusalem, 2005. 177 p. (IAA Reports 26).
60. Barnéa I. Ceramica di import // Dinogetia I. Editura Academiei Republicii Socialiste România. București, 1967. P. 229–276. (Biblioteca di arhaeologie. 13).
61. Barnea I., Ștefănescu S. Bizantini, romani și bulgari la Dunarea de Jos. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1971. 439 p. (Din istoria Dobrogei. III).
62. Berti G., Gelichi S. «Zeuxippus Ware» in Italy // Materials Analysis of Byzantine Pottery. Washington, 1997. P. 85–104.
63. Borisov B.D. Djadovo. Bulgarian, Dutch, Japanese Expedition. Vol. 1. Medieval Settlement and Necropolis (11th–12th century). Tokyo: Tokai University Press, 1989. 384 p.
64. François V. La céramique Byzantine à Thasos. Athènes, 1995. 384 p. (Études Thasiennes. XVI).
65. François V. Sur la circulation des céramiques Byzantines en Méditerranée orientale et occidentale // La céramique médiévale en Méditerranée. Actes du VIe congrès de l'AIIECM2. Aix-en-Provence (13–18 novembre 1995). Aix-en-Provence, 1997. P. 231–236.
66. François V. Cuisine et pots de terre à Byzance // BCH. 2010. Vol. 134, livraison 1. P. 317–382.
67. François V. La vaisselle de terre à Byzance. Catalogue des collections du Musée du Louvre. Paris: Musée du Louvre éditions / Somogy éditions d'Art, 2017. 456 p.
68. Gunsenin N. Recherches sur les amphores Byzantines dans les musées Turcs // Recherches sur la Ceramica Byzantine. Paris, 1989. P. 267–276.
69. Gunsenin N. Les amphores byzantines (Xe–XIIIe siècles): typologie, production, circulation d'après les collections turques (thèse de doctorat présentée à l'Université Paris I, Panthéon-Sorbonne). Paris, 1990.
70. Gunsenin N. Ganos, centre de production d'amphores à l'époque Byzantine // Anatolia Antiqua. Paris, 1993. Vol. II. P. 193–201.
71. Gunsenin N. Ganos: resultants des campagnes de 1992 et 1993 // Anatolia Antiqua. Paris, 1994. Vol. III. P. 165–178.
72. Gunsenin N. L'épave de Çamalti Burnu I (île de Matmata, Proconèse): résultats campagnes 1998–2000 // Anatolia Antiqua. Paris, 2001. Vol. IX. P. 117–133.
73. Hayes J.W. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1992. 455 p.
74. Kubiak W.B. Overseas Pottery Trade of Medieval Alexandria as Shown by Recent Archaeological Discoveries // Folia Orientalia. 1969. Vol. X. P. 5–30.
75. Kubiak W.B. Crusaders' Pottery of Al-Mīnā Found at Fuṣṭāṭ // Folia Orientalia. 1970. Vol. XII. P. 113–123.
76. Lane A. Medieval Finds at al-Mina in North Syria // Archaeologia. 1937. Vol. 87. P. 19–78.
77. Megaw A.H.S. Zeuxippus Ware Again // Mediterranean // Recherches sur la céramique Byzantine. Actes du colloque organisé par l'École Française d'Athènes / Éd. V. Déroche, J.-M. Spieser. Athens, 1989. P. 259–266.
78. Megaw A.H.S. An early thirteenth-century Aegean glazed ware // Studies in Memory of David Talbot Rice / Eds. G. Robertson, G. Henderson. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1975. P. 34–45.
79. Papanikola-Bakirtzi D. Byzantine Glazed Ceramics. The Art of Sgraffito. Athens, 1999. 270 p.

80. Pringle D. Thirteenth-century Pottery from the Monastery of St. Mary of Carmel // *Levant*. 1984. Vol. XVI. P. 91–111.
81. Sanders G.D.R. An Assemblage of Frankish Pottery at Corinth // *Hesperia*. 1988. Vol. 57. P. 159–195.
82. Sanders G. Three Peloponnesian Churches and their Importance for the Chronology of the Late 13th and Early 14th Century Pottery in the Eastern Mediterranean // *Recherches sur la céramique Byzantine. Actes du colloque organisé par l'Ecole Française d'Athènes / Éd. V. Déroche, J.-M. Spieser*. Athens, 1989. P. 189–199.
83. Sanders G.D.R. Excavations at Sparta: The Roman Stoa, 1988–91. Preliminary Report. Part 1. (c) Medieval Pottery // *ABSA*. 1993. Vol. 88. P. 251–286.
84. Sanders G.D.R. The Medieval Pottery // *Taylor W.D., Janko R. Ayios Stephanos: Excavations at a Bronze Age and Medieval Settlement in Southern Laconia*. London: British School at Athens, 2008. P. 389–410.
85. Scott J.A., Kamilli D.C. Late Byzantine Glazed Pottery from Sardis // *Actes du XV Congrès international d'études Byzantines*. Vol. II. Athènes, 1981. P. 679–796.
86. Ševčenko N. Some 13th-century Pottery at Dumbarton Oaks // *Dumbarton Oaks Papers*. Washington, 1974. Vol. 28. P. 353–360.
87. Spieser J.-M. Die Byzantinische Keramik aus der Stadtgrabung von Pergamon. Berlin, New York, 1996. (Pergamenische Forschungen. Bd. 9).
88. Stern E. Excavations of the Courthouse Site at 'Akko: The Pottery of the Crusader and Ottoman Periods // *'Atiqot*. Jerusalem, 1997. XXXI. P. 35–70.
89. Todorova E. The Medieval Amphorae (9th to 14th Centuries AD) from Excavations at Silistra in 2007 (Preliminary Report) // *PATABS II. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Acts of the International Round Table held in Kiten, Nessebar and Sredetz, September 26–30, 2007 / Eds. Ch. Tzochetev, T. Stoyanov, A. Bozkova*. Sofia, 2011. P. 131–140.
90. Vassi O. An Unglazed Ware Pottery Workshop in Twelfth-century Lakonia // *ABSA*. 1993. Vol. 88. P. 287–293.
91. Vroom J. Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide. Utrecht, 2005. 223 p.
92. Vroom J. Byzantine Sea Trade in Ceramics: Some Case Studies in the Eastern Mediterranean (ca. 7th–14th Centuries) // *Trade in Byzantium. Papers from the Third International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium / Eds. P. Magdalino, N. Necipoglu*. Istanbul, 2013. P. 157–177.
93. Waksman S.Y. Byzantine Chersonesos, an Investigation of the Local Production of Ceramics by Chemical Analysis // *Çanak*. 2007. Vol. 7. P. 383–398.
94. Waksman S.Y., Skartsis S.S., Kontogiannis N.D., Todorova E.P., Vaxevanis G. Investigating the origins of two main types of Middle and Late Byzantine amphorae // *Journal of Archaeological Science: Reports*. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jasrep.2016.12.008>.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. Otchet ob okhrannykh arkheologicheskikh raskopkakh na territorii gorodishcha Eski-Kermen v 2004 g. *Nauchnyj arkhiv Instituta arkheologii NAN Ukrainy*, D. 2004/223.

2. Aibabin A.I. Otchet ob okhrannykh arkheologicheskikh raskopkakh na territorii gorodishcha i nekropolya Eski-Kermen v 2006 g. *Nauchnyj arkhiv Instituta arkheologii NAN Ukrainy*, D. 2006.
3. Aibabin A.I. Otchet ob okhrannykh arkheologicheskikh raskopkakh na territorii gorodishcha i nekropolya Eski-Kermen v 2007 g. *Nauchnyj arkhiv Instituta arkheologii NAN Ukrainy*, D. 2007.
4. Aibabin A.I. Gorodishche na plato Eski-Kermen v period gosподства khazar v Krymu. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2010, vol. XVI, pp. 214–239.
5. Aibabin A.I. Gorod na plato Eski-Kermen v XIII v. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2014, vol. XIX, pp. 240–277.
6. Aibabin A.I. Raskopki usad'by 2 v kvartale I na plato Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2018, vol. XXIII.
7. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Pozdnesrednevekovaya chasovnia na plato Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2011, vol. XVII, pp. 422–457.
8. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Metallicheskie izdeliya iz sloya pozgara vtoroj poloviny XIII v. na gorodishche Eski-Kermen. I.B. Teslenko (Ed.), *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika. Sbornik statej, posvyashchennyj yubileyu E.A. Parshinoy*, Kiev, 2015, pp. 393–415.
9. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Predvaritel'nye itogi arkheologicheskikh issledovanij gorodishcha Eski-Kermen v 2016 g. *Materialy nauchnoy konferentsii "IV Bakhchisarajskie nauchnye chteniya pamyati E. V. Vejmarina, Bakhchisaraj, 8–9 sentyabrya 2016 g."*, Bakhchisaraj, 2016, pp. 4–5.
10. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Osobennosti gorodskoi zastroiki XIII v. na plato Eski-Kermen. *Materialy nauchnoy konferentsii "V Bakhchisarajskie nauchnye chteniya pamyati E.V. Vejmarina, Bakhchisaraj, 7–8 sentyabrya 2017 g."*, Bakhchisaraj, 2017, pp. 5–6.
11. Antonova I.A., Danilenko V.N., Ivashuta L.P., Kadeev V.I., Romanchuk A.I. Srednevekovye amfory Khersonesa. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, Sverdlovsk, 1971, vol. 7, pp. 81–101.
12. Baranov I.A. *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ya*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1990, 168 p.
13. Borisov B.D. Srednevekovno selishche i nekropol do s. Dyadovo (razkopki prez 1989 i 1981 g.). *Expeditio Thracica, Sofiya*, 1982, vol. 3, pp. 4–60.
14. Bocharov S.G., Maslovskij A.N. Vizantijskaya polivnaya keramika v gorodakh Severnogo Prichernomor'ya zolotoordynskogo perioda (vtoraya polovina XIII – konets XIV vv.). *Povolzhskaya arkheologiya*, 2012, No 1, pp. 20–37.
15. Bulgakov V.V. Vizantijskie amfory IX-XIV vv.: osnovnye tipy [Vostochnoevropejskij arkheologicheskij zhurnal. 2000. № 4(5)]. URL: <http://archaeologie.kiev.ua/journal/040700/bulgakov.htm>.
16. Veimarn E.V., Aibabin A.I. *Skalistinskij mogil'nik*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1993, 201 p.
17. Volkov I.V. Amfory Novgoroda Velikogo i nekotorye zametki o vizantijsko-russkoj trgovle vinom. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya (Materialy nauchnoj konferentsii, Novgorod, 23–25 yanvarya 1996 g.)*, Novgorod, 1996, vol. 10, pp. 90–103.
18. Volkov I.V. O proiskhozhdenii dvukh grupp srednevekovykh klejmennykh amfor. *Mors'ka trgovly v Pivnichnomu Prichernomor'i*, Kiev, 2001, pp. 130–146.
19. Volkov I.V. Polivnaya keramika kompleksa Kabardi (1240–1260). S.G. Bocharov, V.L. Myts (Eds.), *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv.*, Kiev, 2005, pp. 122–160.

20. Gertsen A.G., Ivanova O.S. Naumenko V.E. Arkheologicheskie issledovaniya v rajone tserkvi sv. Konstantina (Mangup): III gorizont zastrojki (seredina IX – nachalo X vv.). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2010, vol. XVI, pp. 240–295.
21. Golofast L.A. Polivnaya keramika iz sloev khazarskogo vremeni v Fanagorii. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2017, vol. 4, pp. 195–206.
22. Golofast L.A., Romanchuk A.I., Ryzhov S.G., Antonova I.A. *Vizantijskij Kherson. Katalog vystavki*. Moscow, Nauka Publ., 1991, 256 p.
23. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Raskopki kvartala Kh v Severnom rajone Khersonesa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2003, vol. X, pp. 182–260.
24. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Severnyj rajon Khersonesa v rannevizantijskoe vremya (kvartaly X, X-A i X-B). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2013, vol. XVIII, pp. 49–161.
25. Dzhanov A.V., Majko V.V. Vizantiya i kochevniki v Yugo-Vostochnoj Tavrike v XI–XII vv. *Khersonesskij sbornik*, Sevastopol, 1998, vol. IX, pp. 160–181.
26. Zavadskaya I.A. Serii cherepits s remeslennymi znakami iz Eski-Kermena (po materialam raskopok 2003–2005 gg.). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2008, vol. XIV, pp. 291–315.
27. Zavadskaya I.A. Problemy izucheniya krovel'nogo materiala srednevekovykh tsentrov Yugo-Zapadnogo Kryma. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, St-Petersburg, 2010, vol. LIII, pp. 254–268.
28. Zavadskaya I.A. Problemy interpretatsii rel'efnykh metok na srednevekovoi cherepitse Kryma. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2015, vol. XX, pp. 213–232.
29. Zavadskaya I.A. Cherepitsa grupy Ia na Eski-Kermene: k voprosu o meste proizvodstva. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2017, vol. XXII, pp. 158–184.
30. Zavadskaya I.A. O torgovykh svyazyakh goroda na plato Eski-Kermen s Khersonom (po materialam stroitel'noj keramiki). *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma*, 2017, vol. 9, pp. 145–164.
31. Zelenko S.M. Itogi issledovanij podvodno-arkheologicheskoy ekspeditsii Kievskogo universiteta im. Tarasa Shevchenko na Chernom more v 1997–99 gg. *Vita Antiqua*, Kiev, 1999, vol. 2, pp. 223–234.
32. Ivashuta L.P. Napolivnaya keramika pozdnesrednevekovogo Khersona (po materialam raskopok portovogo kvartala). *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, Sverdlovsk, 1975, vol. 11, pp. 14–22.
33. Majko V.V. *Vostochnyj Krym vo vtoroj polovine X – XII vv.* Kiev, Vidavets' Oleg Filyuk Publ., 2014, 467 c.
34. Mogarichev Yu.M., Sazanov A.V., Shaposhnikov A.K. *Zhitie Ioanna Gotskogo v kontekste istorii Kryma «khazarskogo perioda»*. Simferopol, Antikva Publ., 2007, 348 p.
35. Myts V.L. Srednevekovoe ukreplenie Isar-Kaya. *Sovetskaya arkheologiya*, 1987, No 2, pp. 228–245.
36. Naumenko V.E. Vysokogorlye kuvshiny s ploskimi ruchkami. Stolovaya posuda. V.N. Zin'ko, L.Yu. Ponomarev. *Tiritaka. Raskop XXVI. T. I. Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv.* Simferopol', Kerch, 2009, pp. 50–58, 60–64.
37. Naumenko V.E., Moiseev D.A., Smekalova T.N., Chudin A.V. Novye srednevekovye goncharyne tsenry v okruge Mangupskogo gorodishcha (predvaritel'nye rezultaty kompleksnykh arkheologicheskikh i geofizicheskikh issledovanij). *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Okhrana kul'turnogo naslediya: problemy i perspektivy» (Sevastopol, Natsional'nyy zapovednik «Khersones Tavricheskij», 30 sentyabrya – 5 oktyabrya 2012 g.)*, Sevastopol, 2012, pp. 52–54.
38. Parshina E.A. Srednevekovaya keramika Yuzhnoj Tavriki (po materialam raskopok i razvedok 1965–1969 gg.). S.N. Bibikov (Ed.), *Feodal'naya Tavrika. Materialy po istorii i arkheologii Kryma*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1974, pp. 56–94.
39. Parshina E.A., Soznik V.V. Amfornaya tara Partenita (po materialam raskopok 1985–1988 gg.). *1000 rokov vizantijs'koi torgivli (V–XV stolit'ya)*, Kiev, 2012, pp. 7–42.
40. Parshina E.A., Teslenko I.B., Zelenko S.M. Goncharyne tsenry Tavriki VIII–X vv. *Mors'ka torgivlya v Pivnichnomu Prichornomor'i*, Kiev, 2001, pp. 53–79.
41. Pletneva S.A. Saltovo-mayatskaya kul'tura. *Arkheologiya SSSR. Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ya*, Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 62–75.
42. Repnikov N.I. Gorodishche Eski-Kermen. V.V. Gol'msten (Ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya v RSFSR. 1934–1936. Kratkie otchety i svedeniya*, Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1941, pp. 279–280.
43. Romanchuk A.I. *Stroitel'nye materialy vizantijskogo Khersona*. Ekaterinburg, Ural'skij universitet Publ., 2004, 238 p.
44. Romanchuk A.I. Sazanov A.V., Sedikova L.V. *Amfory iz kompleksov vizantijskogo Khersona*. Ekaterinburg, Ural'skij universitet Publ., 1995, 170 p.
45. Rudakov V.E. Materialy XII–XIII vv. iz raskopok posada Baklinskogo gorodishcha (raskopki 1973 g.). *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, Sverdlovsk, 1975, vol. 12, pp. 20–28.
46. Ryzhov S.G., Sedikova L.V. Komplekсы Kh v ikh raskopok kvartala X «B» Severnogo rajona Khersonesa. *Khersonesskij sbornik*, Sevastopol, 1999, vol. X, pp. 312–329.
47. Ryzhova L.A. Goncharynaya pech' VIII–IX vv. vblizi Khersona (v rajone Radiogorki). *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, Sverdlovsk, 1982, vol. 19, pp. 149–156.
48. Sazanov A.V. K khronologii Baklinskogo gorodishcha IX–XI vv. Yu.M. Mogarichev (Ed.), *Problemy istorii i arkheologii Kryma*, Simferopol, 1994., pp. 42–57.
49. Sedikova L.V. Keramicheskie pechi IX v. v Khersonese. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 1994, vol. IV, pp. 434–440.
50. Talis D.L. Pozdnesrednevekovaya keramika Tepe-Kermena. S.M. Oreshnikov (Ed.), *Istoriya i kul'tura Vostochnoj Evropy po arkheologicheskim dannym*. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1971, pp. 250–262.
51. Teslenko I.B. Pifosy iz arkheologicheskikh kompleksov Tavriki XIV–XV vv. // S.G. Bocharov, A.G. Sitdikov (Eds.), *Genuezskaya Gazariya i Zolotaya Orda*, Kazan', Simferopol, Kishinev, 2015, pp. 13–163.
52. Frondzhulo M.A. Raskopki srednevekovogo poseleniya na okraine s. Planerskoe 1957–1959 gg. O.I. Dombrovskij (Ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya srednevekovogo Kryma*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1968, pp. 99–132.
53. Jakobson A.L. Srednevekovyj Khersones (XII–XIV vv.). *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, Moscow, 1950, No 17, 258 p.
54. Jakobson A.L. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoj Tavriki*. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 163 p.
55. Armstrong P. Lakonian Amphorae. V. Déroche, J.-M. Spieser (Éds.), *Recherches sur la céramique Byzantine. Actes du colloque organisé par l'Ecole Française d'Athènes*, Athens, 1989, p. 185–188.

56. Armstrong P. Some Byzantine and Later Settlements in Eastern Phokis. *Annual of the British School at Athens*, 1989, Vol. 84, pp. 1–47.
57. Armstrong P. A Group of Byzantine Bowls from Skopelos. *Oxford Journal of Archaeology*, 1991, Vol. 10, Issue 3, pp. 335–347.
58. Armstrong P. Byzantine Thebes: Excavations on the Kadmeia, 1980. *Annual of the British School at Athens*, 1993, Vol. 88, pp. 295–335.
59. Avissar M., Stern E.J. *Pottery of the Crusader, Ayyubid and Mamluk Periods in Israel*. Jerusalem, 2005, 177 p. (IAA Reports 26).
60. Barnéa I. Ceramica di import. *Dinogetia I. Editura Academiei Republicii Socialiste România*, București, 1967, pp. 229–276. (Biblioteca di arhaeologie. 13).
61. Barnea I., Ștefănescu S. *Bizantini, romani si bulgari la Dunarea de Jos*. București, Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1971, 439 p. (Din istoria Dobrogei. III).
62. Berti G., Gelichi S. «Zeuxippus Ware» in Italy. *Materials Analysis of Byzantine Pottery*, Washington, 1997, pp. 85–104.
63. Borisov B.D. *Djadovo. Bulgarian, Dutch, Japanese Expedition. Vol. 1. Medieval Settlement and Necropolis (11th–12th century)*. Tokyo, Tokai University Press, 1989, 384 p.
64. François V. *La céramique Byzantine à Thasos*. Athènes, 1995, 384 p. (Études Thasiennes. XVI).
65. François V. Sur la circulation des céramiques Byzantines en Méditerranée orientale et occidentale. *La céramique médiévale en Méditerranée. Actes du VIe congrès de l'AIECM2. Aix-en-Provence (13–18 novembre 1995)*, Aix-en-Provence, 1997, pp. 231–236.
66. François V. Cuisine et pots de terre à Byzance. *Bulletin de correspondance hellénique*, 2010, Vol. 134, livraison 1, pp. 317–382.
67. François V. *La vaisselle de terre à Byzance. Catalogue des collections du Musée du Louvre*. Paris, Musée du Louvre éditions / Somogy éditions d'Art, 2017, 456 p.
68. Gunsenin N. Recherches sur les amphores Byzantines dans les musées Turcs. *Recherches sur la Ceramica Byzantine*, Paris, 1989, pp. 267–276.
69. Gunsenin N. *Les amphores byzantines (Xe–XIIIe siècles): typologie, production, circulation d'après les collections turques (thèse de doctorat présentée à l'Université Paris I, Panthéon-Sorbonne)*. Paris, 1990.
70. Gunsenin N. Ganos, centre de production d'amphores à l'époque Byzantine. *Anatolia Antiqua*, Paris, 1993, Vol. II, pp. 193–201.
71. Gunsenin N. Ganos: resultants des campagnes de 1992 et 1993. *Anatolia Antiqua*, Paris, 1994, Vol. III, pp. 165–178.
72. Gunsenin N. L'épave de Çamalti Burnu I (île de Matmata, Proconèse): résultats campagnes 1998–2000. *Anatolia Antiqua*, Paris, 2001, Vol. IX, pp. 117–133.
73. Hayes J.W. *Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1992, 455 p.
74. Kubiak W.B. Overseas Pottery Trade of Medieval Alexandria as Shown by Recent Archaeological Discoveries. *Folia Orientalia*, 1969, Vol. X, pp. 5–30.
75. Kubiak W.B. Crusaders' Pottery of Al-Mīnā Found at Fustāṭ. *Folia Orientalia*, 1970, Vol. XII, pp. 113–123.
76. Lane A. Medieval Finds at al-Mina in North Syria. *Archaeologia*, 1937, Vol. 87, pp. 19–78.
77. Megaw A.H.S. Zeuxippus Ware Again // Mediterranean. V. Déroche, J.-M Spieser (Éds.), *Recherches sur la céramique Byzantine. Actes du colloque organisé par l'Ecole Française d'Athènes*, Athens, 1989, pp. 259–266.
78. Megaw A.H.S. An early thirteenth-century Aegean glazed ware. G. Robertson, G. Henderson (Eds.), *Studies in Memory of David Talbot Rice*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 1975, pp. 34–45.
79. Papanikola-Bakirtzi D. *Byzantine Glazed Ceramics. The Art of Sgraffito*. Athens, 1999, 270 p.
80. Pringle D. Thirteenth-century Pottery from the Monastery of St. Mary of Carmel. *Levant*, 1984, Vol. XVI, pp. 91–111.
81. Sanders G.D.R. An Assemblage of Frankish Pottery at Corinth. *Hesperia*, 1988, Vol. 57, pp. 159–195.
82. Sanders G. Three Peloponnesian Churches and their Importance for the Chronology of the Late 13th and Early 14th Century Pottery in the Eastern Mediterranean. V. Déroche, J.-M Spieser (Éds.), *Recherches sur la céramique Byzantine. Actes du colloque organisé par l'Ecole Française d'Athènes*, Athens, 1989, pp. 189–199.
83. Sanders G.D.R. Excavations at Sparta: The Roman Stoa, 1988–91. Preliminary Report. Part 1. (c) Medieval Pottery. *Annual of the British School at Athens*, 1993, Vol. 88, pp. 251–286.
84. Sanders G.D.R. The Medieval Pottery. W.D. Taylour, R. Janko (Eds.), *Ayios Stephanos: Excavations at a Bronze Age and Medieval Settlement in Southern Laconia*, London, British School at Athens Publ., 2008, pp. 389–410.
85. Scott J.A., Kamilli D.C. Late Byzantine Glazed Pottery from Sardis. *Actes du XV Congrès international d'études Byzantines*, Vol. II, Athènes, 1981, pp. 679–796.
86. Ševčenko N. Some 13th-century Pottery at Dumbarton Oaks. *Dumbarton Oaks Papers*, Washington, 1974, Vol. 28, pp. 353–360.
87. Spieser J.-M. *Die Byzantinische Keramik aus der Stadtgrabung von Pergamon*. Berlin, New York, 1996. (Pergamenische Forschungen. Bd. 9).
88. Stern E. Excavations of the Courthouse Site at 'Akko: The Pottery of the Crusader and Ottoman Periods. *Atiqot*, Jerusalem, 1997, XXXI, pp. 35–70.
89. Todorova E. The Medieval Amphorae (9th to 14th Centuries AD) from Excavations at Silistra in 2007 (Preliminary Report). Ch. Tzochev, T. Stoyanov, A. Bozkova (Eds.), *PATABS II. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Acts of the International Round Table held in Kiten, Nessebar and Sredetz, September 26–30, 2007*, Sofia, 2011, pp. 131–140.
90. Vassi O. An Unglazed Ware Pottery Workshop in Twelfth-century Lakonia. *Annual of the British School at Athens*, 1993, Vol. 88, pp. 287–293.
91. Vroom J. *Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide*. Utrecht, 2005, 223 p.
92. Vroom J. Byzantine Sea Trade in Ceramics: Some Case Studies in the Eastern Mediterranean (ca. 7th–14th Centuries). P. Magdalino, N. Necipoglu (Eds.), *Trade in Byzantium. Papers from the Third International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium*, Istanbul, 2013, pp. 157–177.
93. Waksman S.Y. Byzantine Chersonesos, an Investigation of the Local Production of Ceramics by Chemical Analysis. *Çanak*, 2007, Vol. 7, pp. 383–398.
94. Waksman S.Y., Skartsis S.S., Kontogiannis N.D., Todorova E.P., Vaxevanis G. *Investigating the origins of two main types of Middle and Late Byzantine amphorae* [Journal of Archaeological Science: Reports. 2016]. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jasrep.2016.12.008>.

I. A. ZAVADSKAYA^{a)}, L. A. GOLOFAST^{b)}

a) V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

b) Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

POTTERY ASSEMBLAGES FROM PRODUCTION CARVINGS IN QUARTER 1 OF THE ANCIENT TOWN OF ESKI-KERMIN (2006 AND 2007 EXCAVATIONS)

Abstract: The ruins of the town located atop Eski-Kermen plateau in the mountainous Crimea are the site in many respects unique and especially valuable for the investigation of the history of the peninsula in the Byzantine period. The high degree of preservation of the residential buildings of the ancient city of Eski-Kermen allow the researchers to study the excavated monuments and various categories of finds in every detail and to enlarge the notion of the history and culture of the mediaeval Crimea. This paper presents the first-time publication of pottery assemblages discovered within the filling of the pits, storages, and cellars carved into bedrock in the production area between Houses I and II in Quarter I by A. I. Aibabin's excavations in 2006 and 2007. Wheel-made and building ceramics found in these carvings allow one to draw certain conclusions and to put up speculations concerning particular stages in the history of the quarter under study. Pits 3 and 4 located in the courtyard of House II were backfilled earlier than the others in the said area. It happened during the reconstruction of House II and the building of an altarless church in no earlier than the mid-tenth or eleventh century. Storage 1 and Subterranean Room 5 were levelled in no earlier than the twelfth century, and Storage 8 in no earlier than the late-twelfth century. Subterranean Room 4 was backfilled later than other structures, in no earlier than the second half of the thirteenth century, most likely in relation to the collapse of the whole quarter during the raid of Nogay in 1299. Different composition of clay of roof-tiles from the filling of the carvings under analysis suggest that there was a period when all the roofs of the houses within this quarter were renovated. In result, "old" roof-tiles (Groups I6, II, III, and IV of the Eski-Kermen classification) were sorted and supplied with new materials taken from two production centres, one located in vicinity of the ancient town of Mangup (II'ka-2, Group Ia of the Eski-Kermen classification) and another in Cherson or its environs (Group 1 of the Chersonese classification). Abundant supplies of new roof-tiles possibly testify to certain economic wealth of the Eski-Kermen quarter residents. According to the wheel-made pottery assemblage, the reconstruction period of roofs in the quarter dates widely, from not earlier than the late twelfth or possibly the thirteenth century. Therefore renovated roofs could serve to the residents throughout either a century or a few decades, as long as the quarter collapsed in the late thirteenth century.

Keywords: south-western Crimea, Eski-Kermen, Chersonese, mediaeval wheel-made and building ceramics.

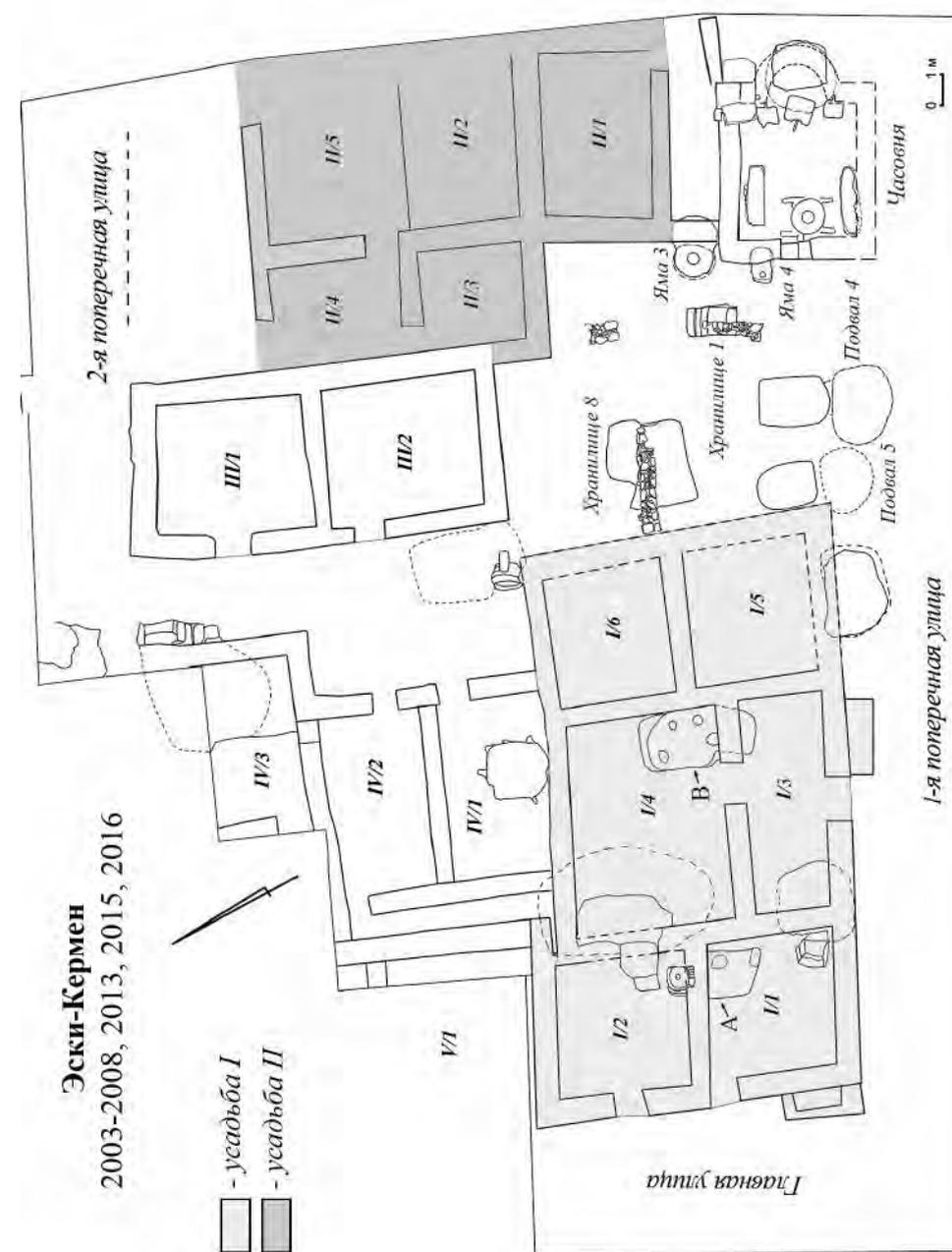

Рис. 1. План-схема квартала 1 на городище Эски-Кермен, раскопки 2003–2008, 2013, 2015 и 2016 гг. (на основе опубликованного плана: [10, рис. 1]).

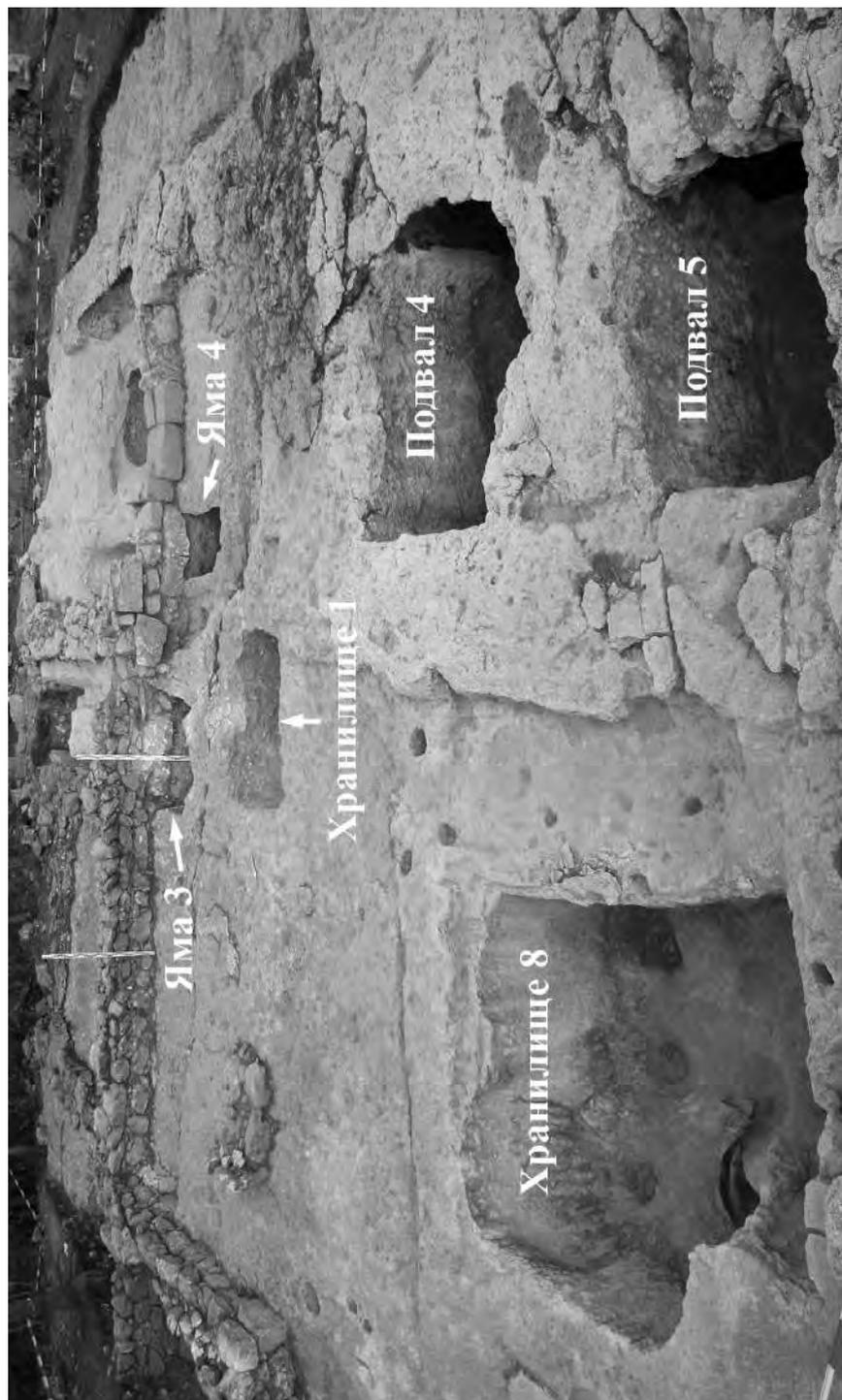

Рис. 2. Эски-Кермен. Квартал 1. Хозяйственная территория с вырубками, раскопки 2006 и 2007 гг. (фотография опубликована [5, рис. 12, I]).

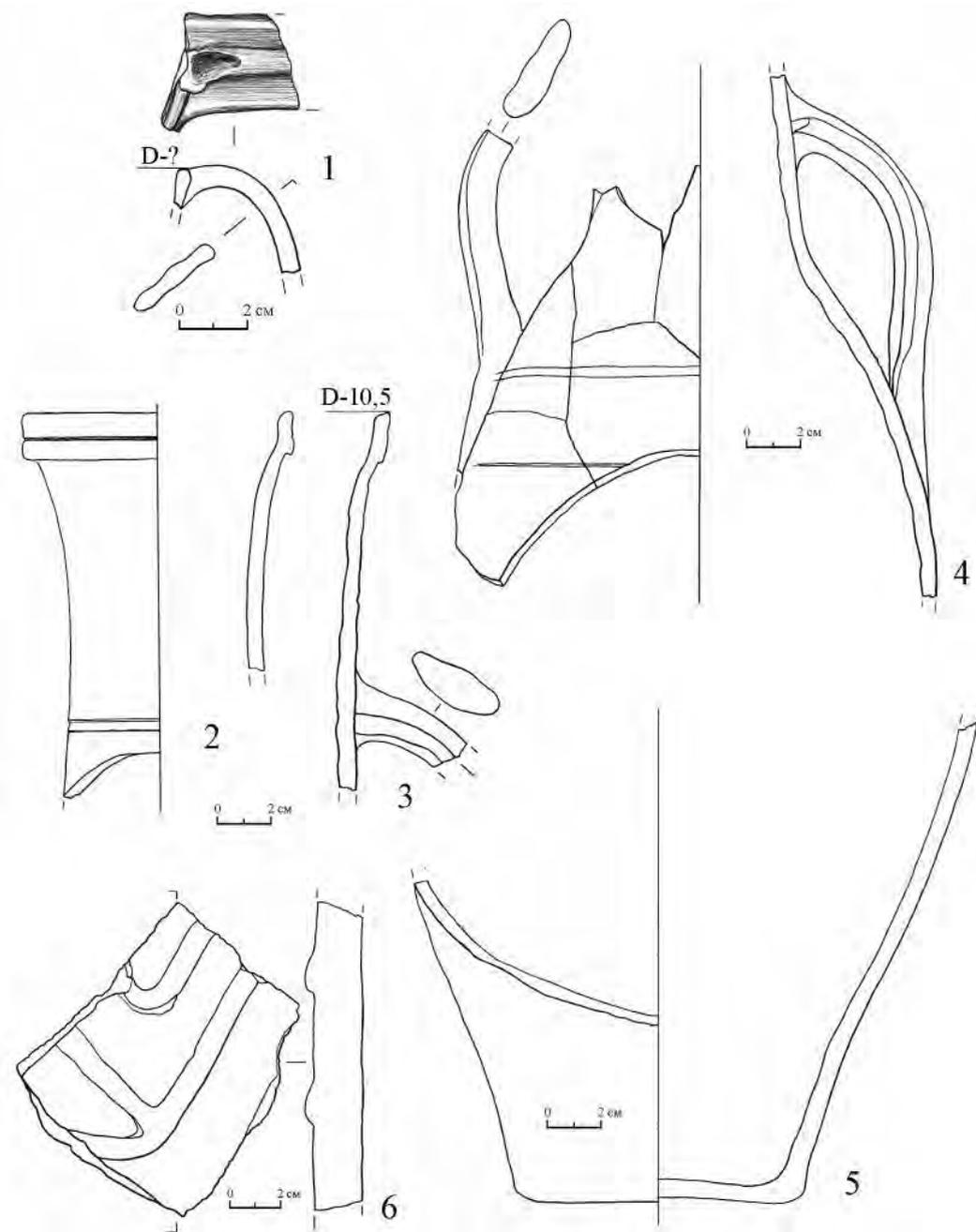

Рис. 3. Керамика из заполнения ямы 4, фрагменты: 1 – ойнохой скалистинского типа; 2–5 – высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, 6 – керамида группы IV с частью рельефной метки.

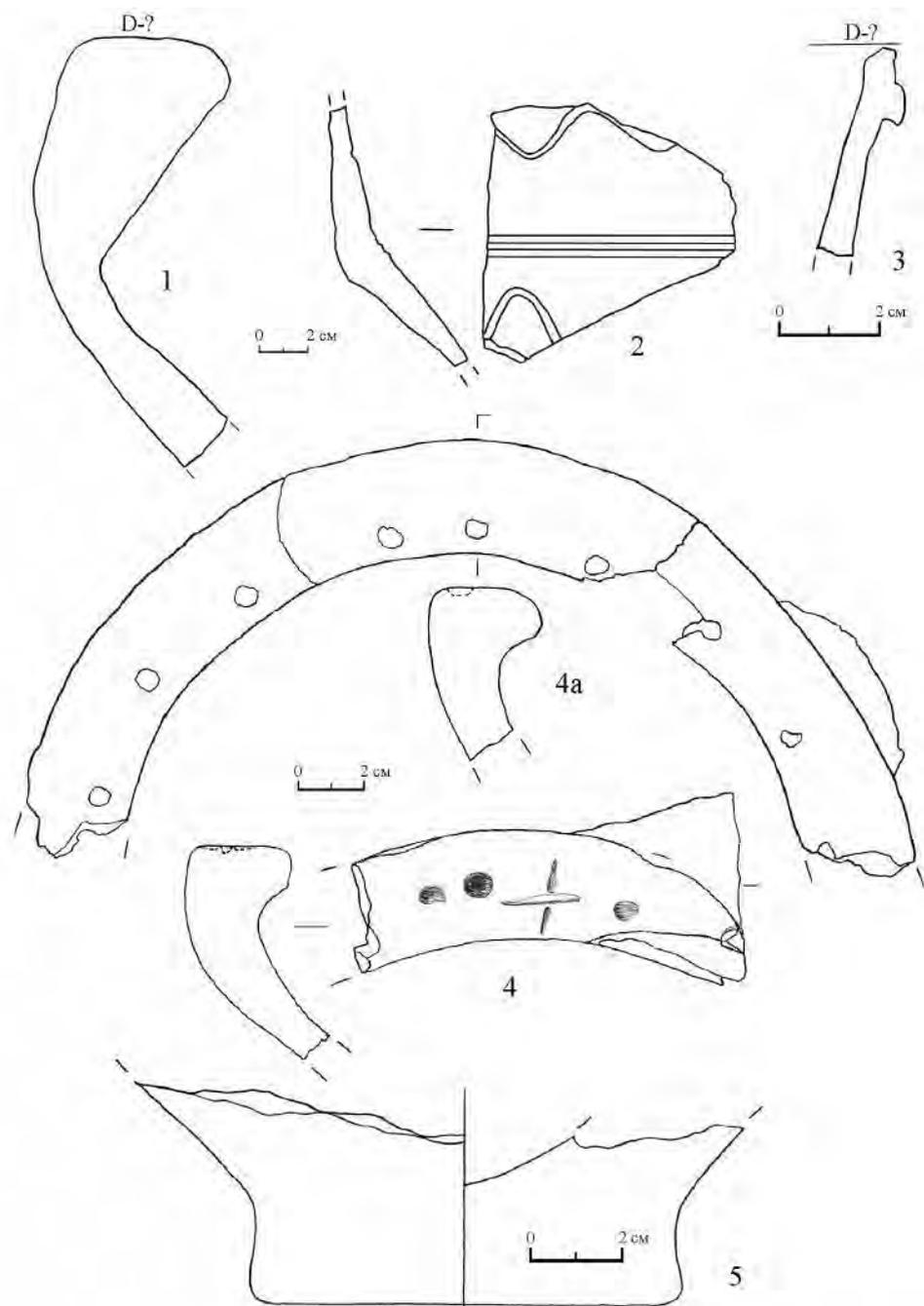

Рис. 4. Керамика из заполнений хранилищ 1 и 8. Хранилище 1, фрагменты: 1 – пифоса; 2 – красноглиняного кувшина; 3 – высокогорлого кувшина с плоскими ручками. Хранилище 8, фрагменты: 4, 4а, 5 – пифосов.

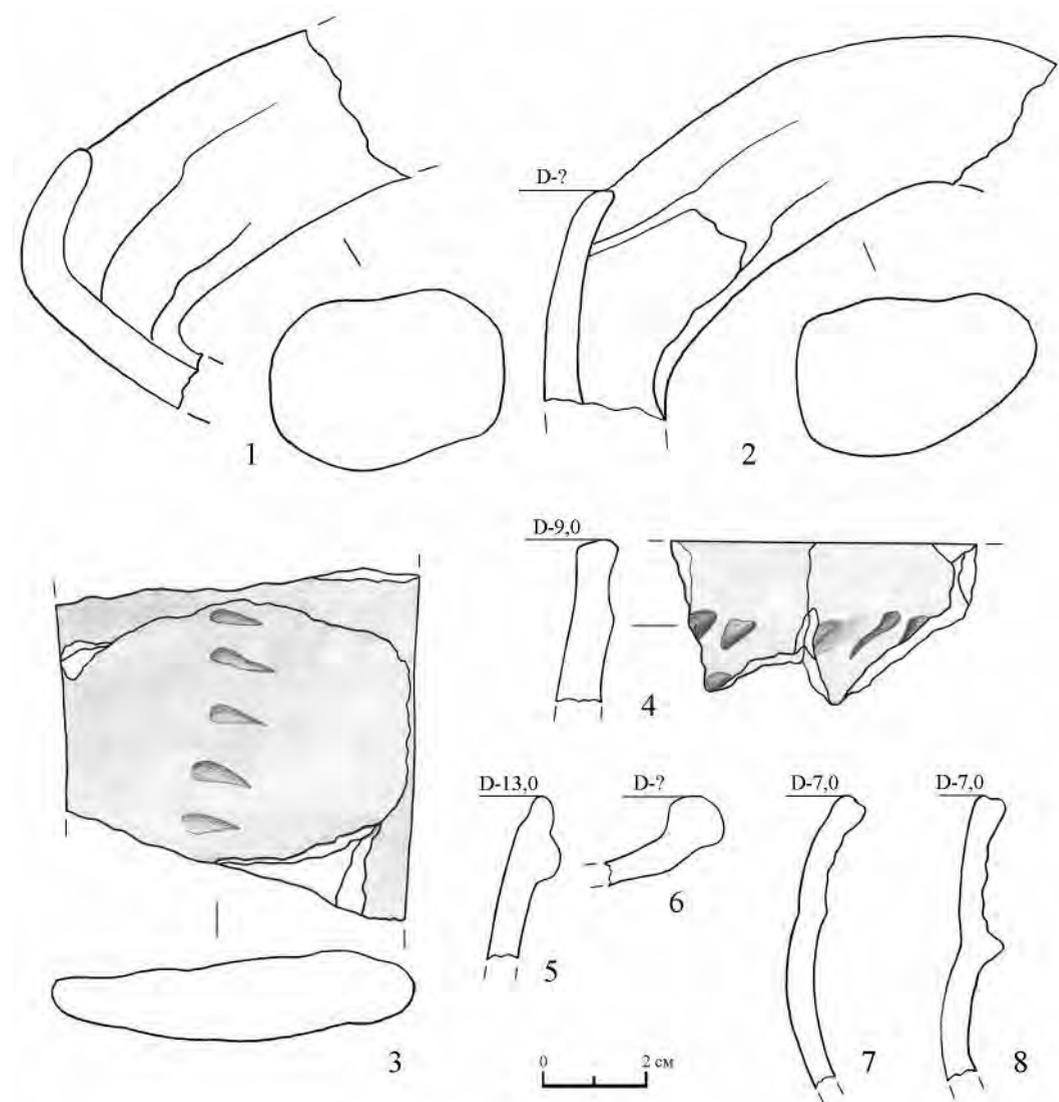
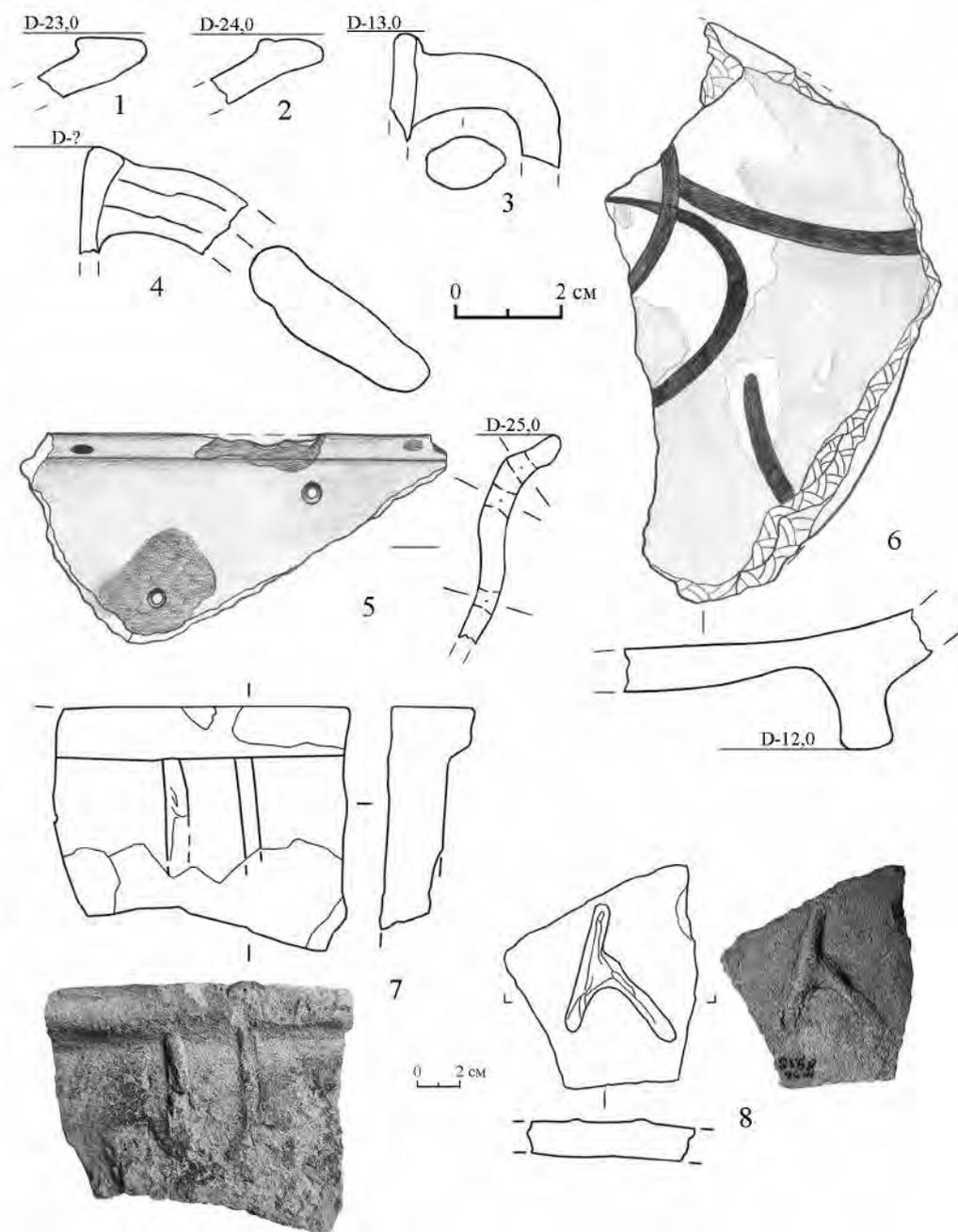
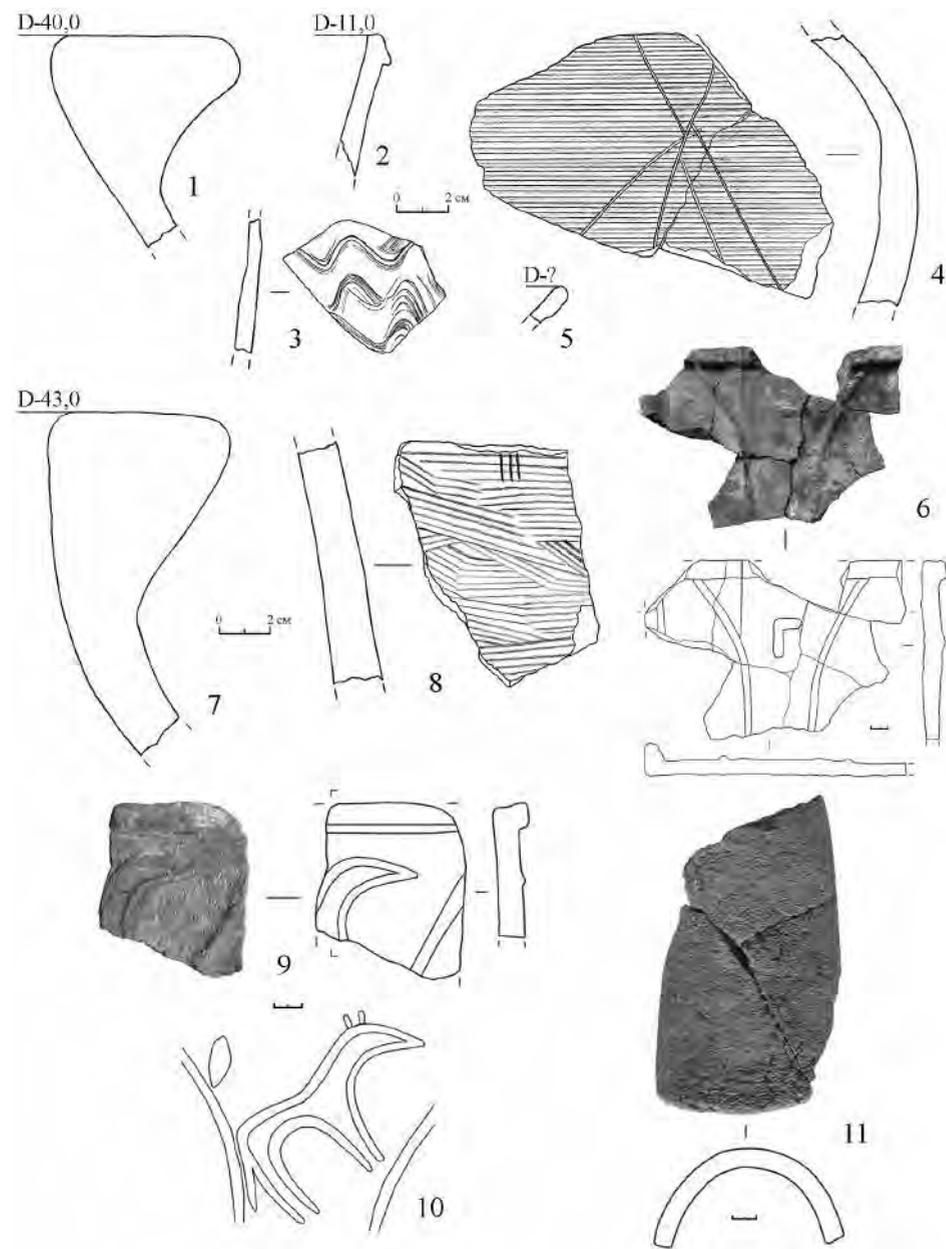

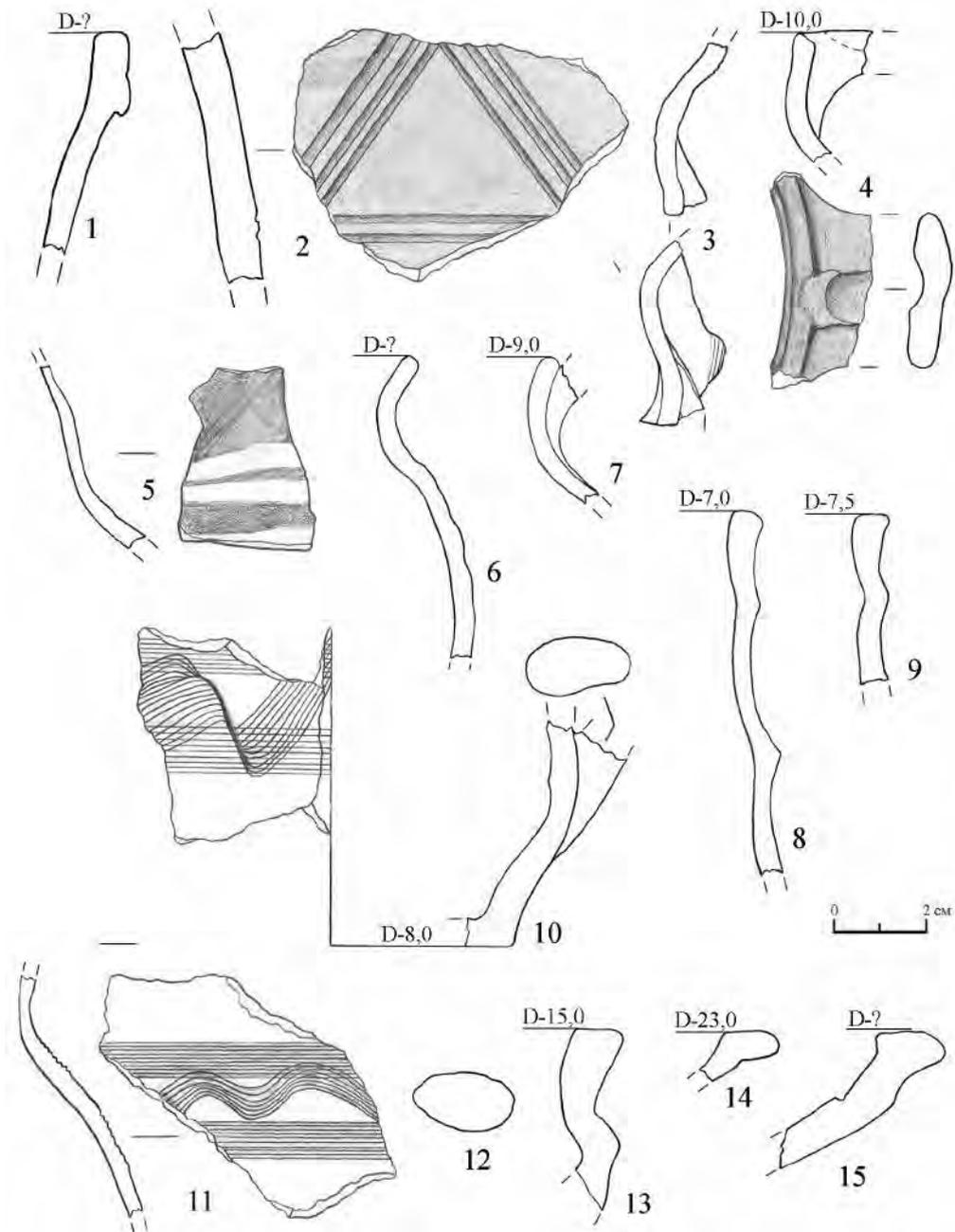
Рис. 5. Керамика из заполнения хранилища 8, фрагменты: 1–2 – амфор типа Гюнзенин IV; 3–4 – амфор с бугристой внутренней поверхностью; 5 – высокогорлого кувшина с плоскими ручками; 6 – красноглиняной миски; 7–8 – красноглиняных кувшинов.

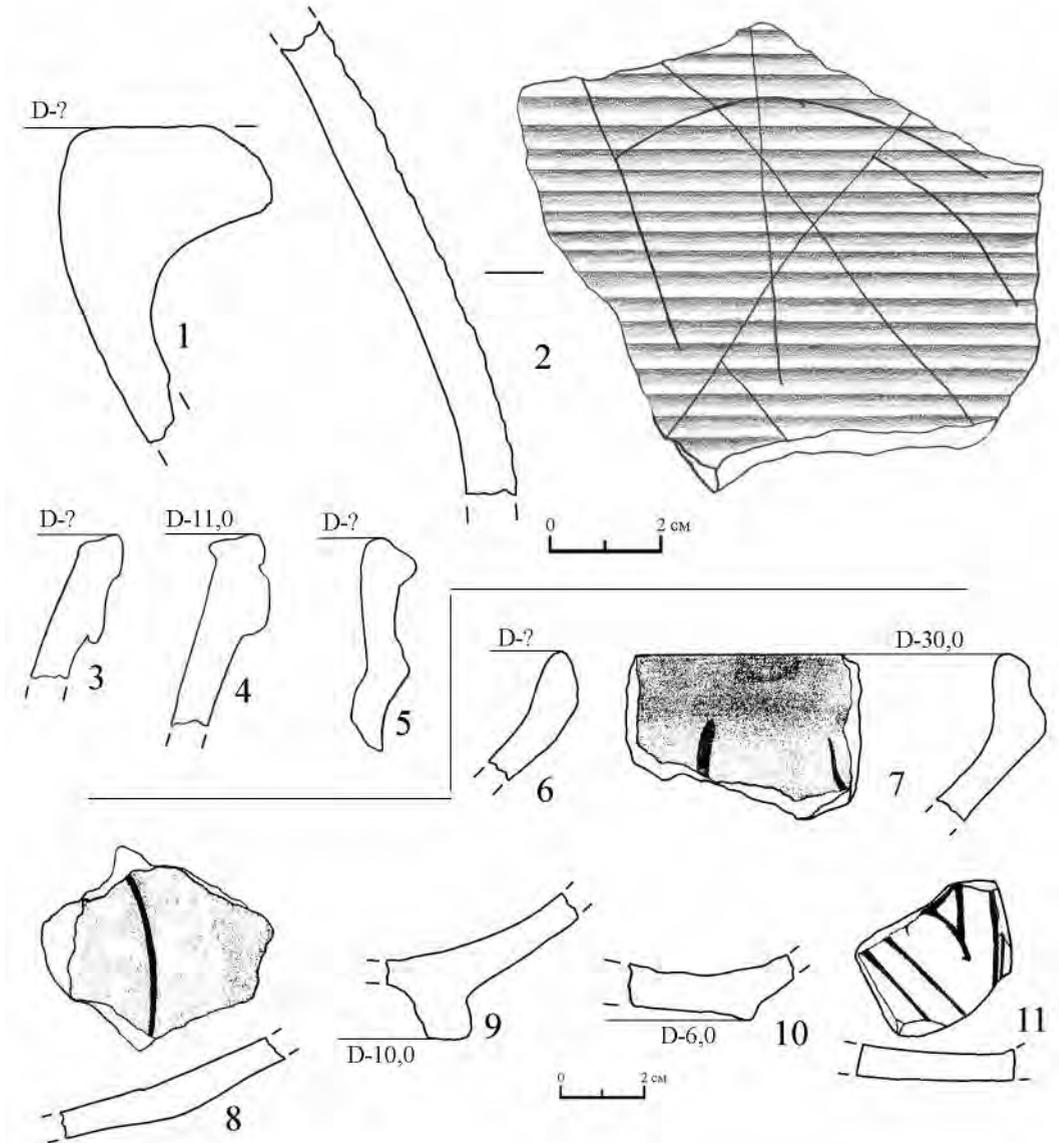
Рис. 6. Керамика из заполнения хранилища 8. Поливная керамика, фрагменты: 1-4 – керамика группы GWW II; 5-6 – керамика Эгейской группы. Керамиды, фрагменты: 7 – группы II; 8 – группы IV с рельефной меткой.

Рис. 7. Керамика из заполнения подвала 5 и его входной ямы. Входная яма подвала 5, фрагменты: 1 – пифоса; 2 – высокогорлого кувшина с плоскими ручками; 3 – амфоры с бугристой внутренней поверхностью; 4 – амфоры типа Гюнзенин III; 5 – сосуда группы GWWII; 6 – черепицы группы III с рельефной меткой. Подвал 5, фрагменты: 7-8 – пифосов; 9 – керамиды группы IV с частью рельефной метки; 10 – реконструкция рельефной метки [26, с. 315, рис. 5,19]; 11 – калиптера группы IV.

Рис. 8. Керамика из заполнения подвала 5, фрагменты: 1 – высокогорлого кувшина с плоскими ручками; 2 – сосуда с врезным орнаментом; 6, 7, 10, 11 – красноглиняных горшочков; 8–9 – красноглиняных кувшинов; 3, 5 – ойнохой скалистинского типа; 4 – горшочка; 12–15 – сосудов группы GWW II.

Рис. 9. Керамика из заполнения входной ямы подвала 4, фрагменты: 1 – пифоса; 2 – амфоры типа Гюнзенин; 3–4 – высокогорлых кувшинов с плоскими ручками; 5 – красноглиняного кувшина; 6–9 – поливной посуды Эгейской группы; 10 – сосуда группы монохромной белоглиняной поливной керамики; 11 – сосуда группы Сен Симеон.

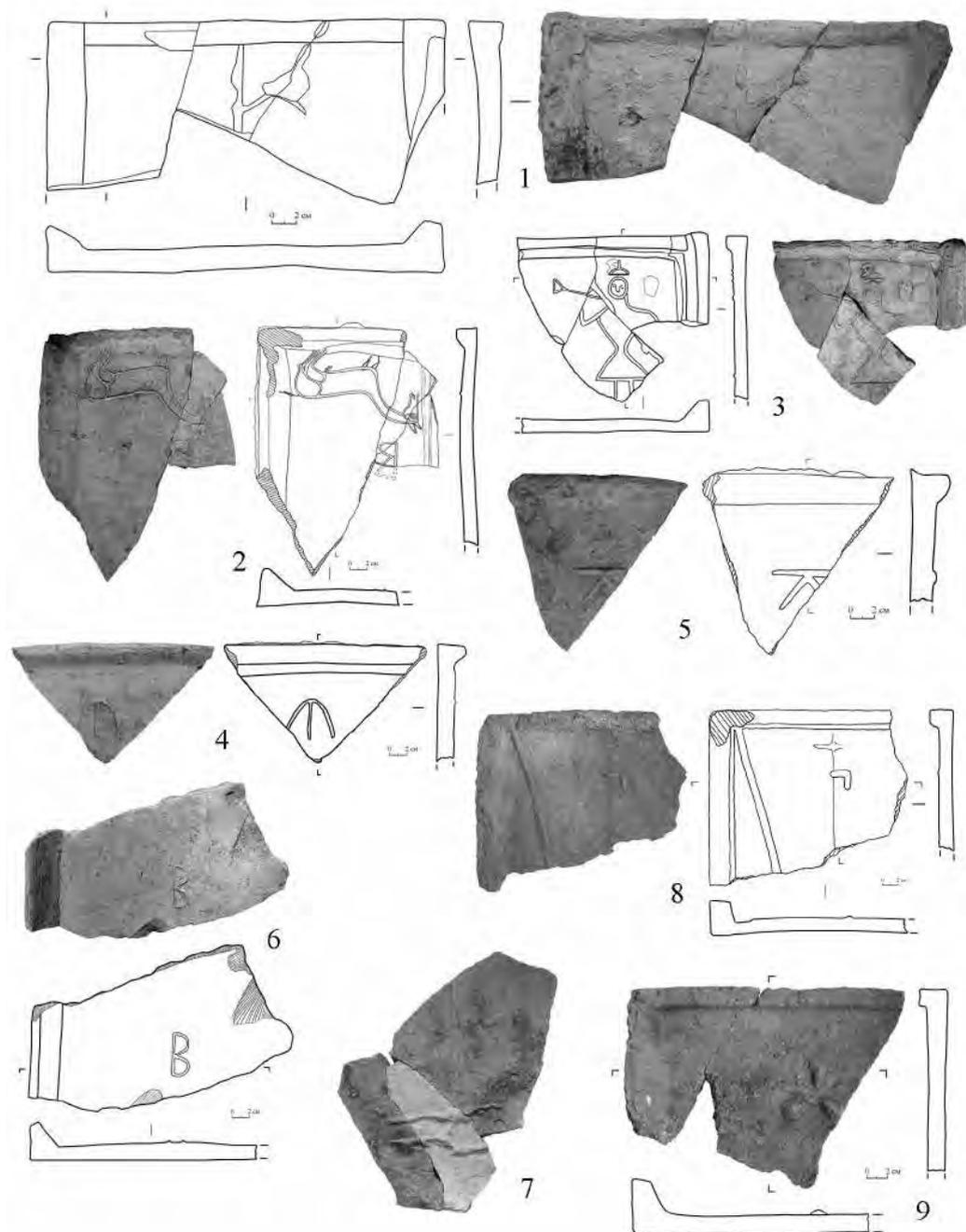

Рис. 10. Керамиды из заполнения входной ямы подвала 4, фрагменты: 1–6 – керамид 1-й группы по ХК с рельефными метками; 7 – керамиды 1-й группы по ХК с матричным браком (?); 8–9 – керамид группы IV с рельефными метками.

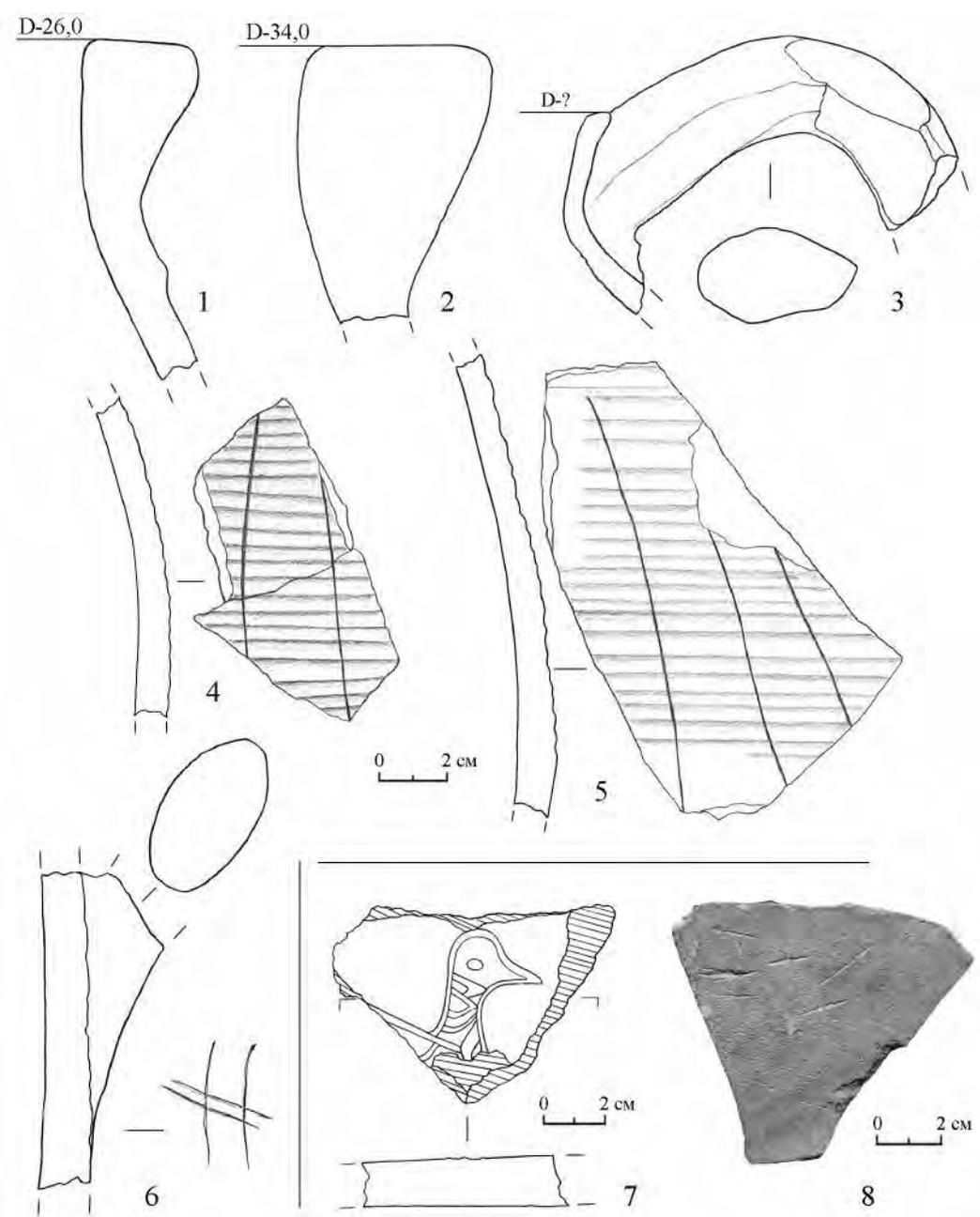

Рис. 11. Керамика из заполнения подвала 4, фрагменты: 1–2 – пифосов; 3–6 – амфор типа Гюнзенин IV; 7 – керамиды 1-й группы по ХК с частью рельефной метки; 8 – керамиды группы Ia с прочерченными крестами.

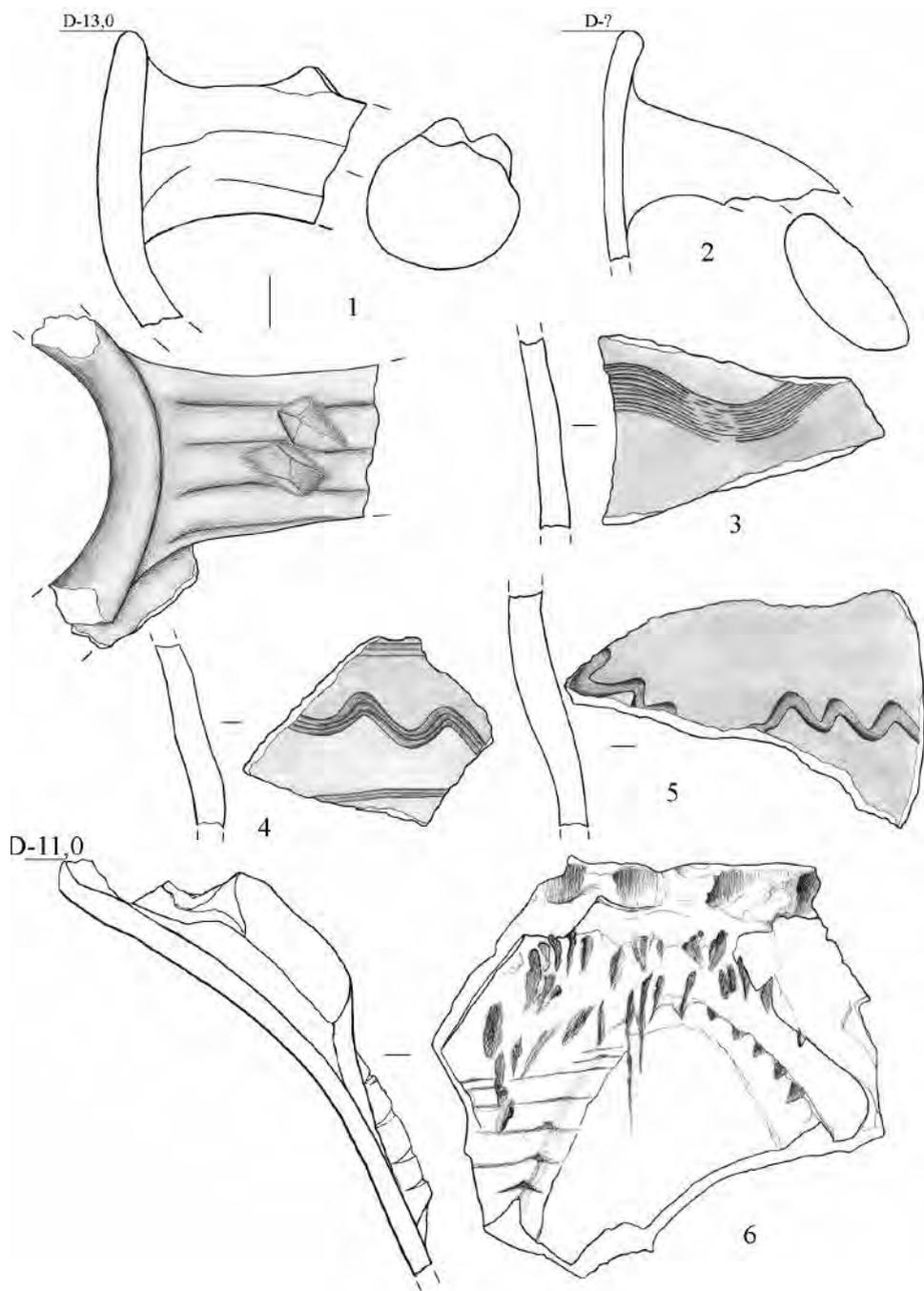

Рис. 12. Керамика из заполнения подвала 4, фрагменты: 1–5 – амфор с бугристой внутренней поверхностью; 6 – трехручного сосуда.

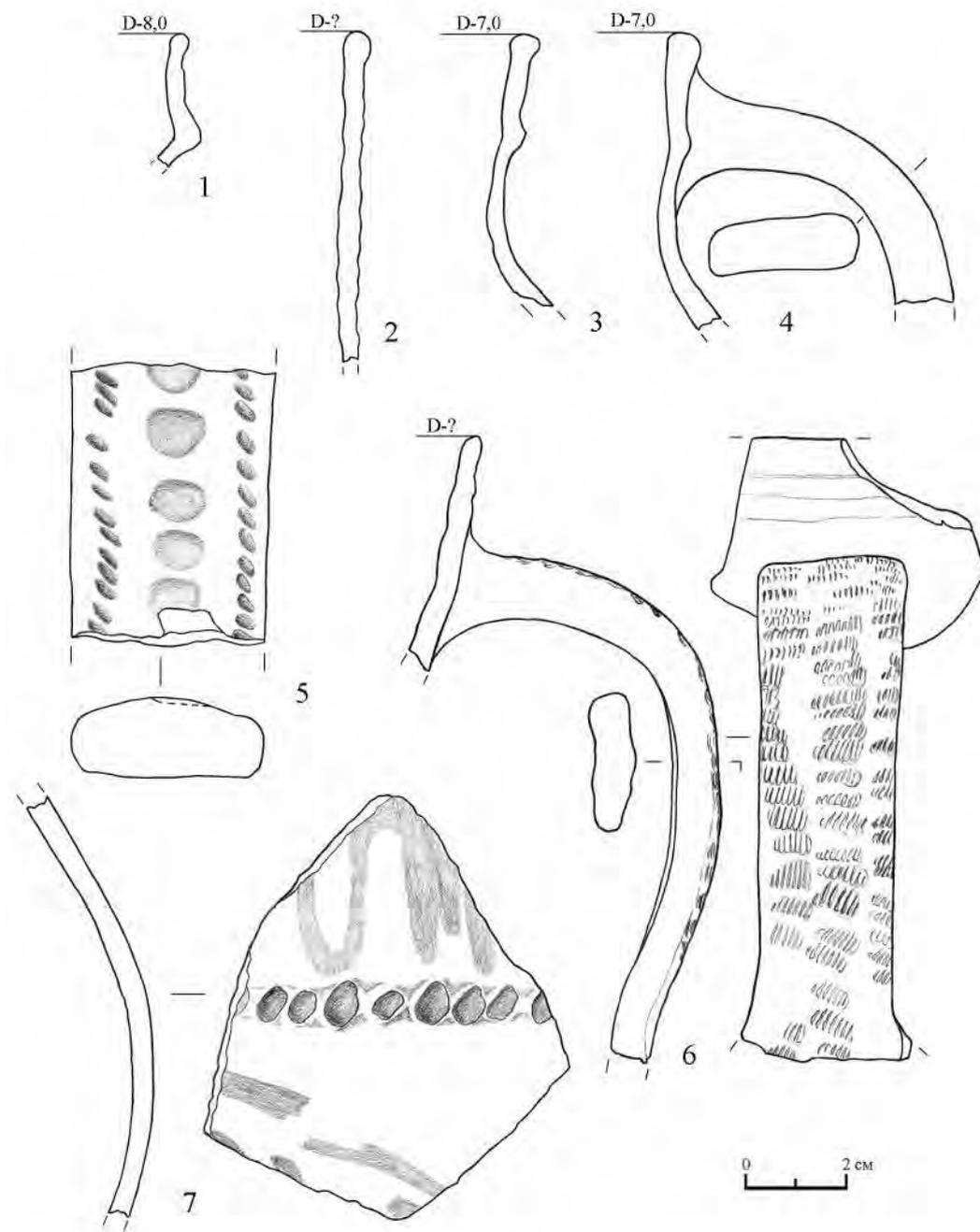
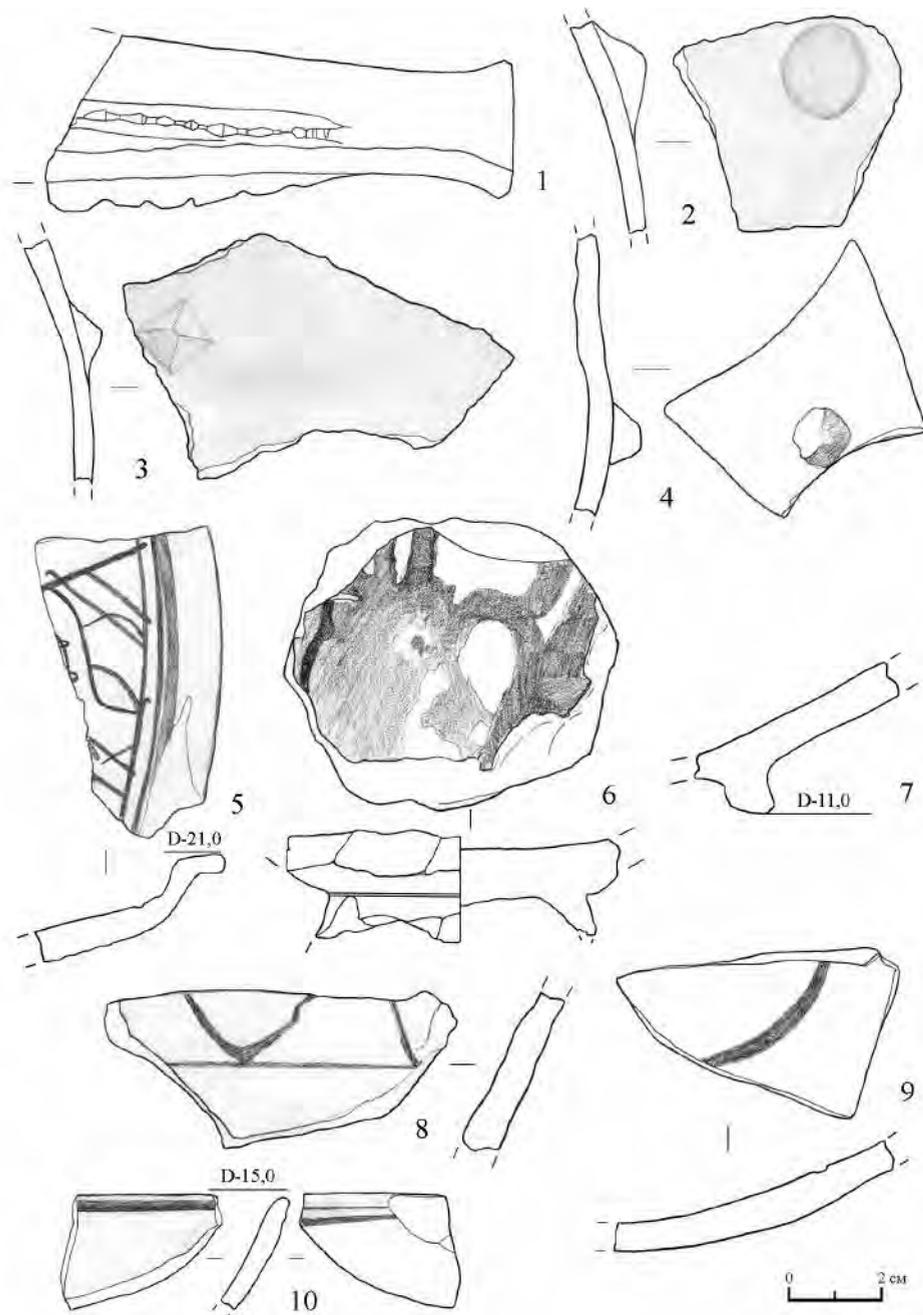

Рис. 13. Простая гончарная керамика из заполнения подвала 4.

Рис. 14. Керамика из заполнения подвала 4, фрагменты: 1–4 – куманов; 5 – сосуда группы Сен Симеон; 6 – сосуда группы GWW IV; 7, 9 – сосудов Эгейской группы; 8 – сосуда группы «Late Sgraffito Ware»; 10 – сосуда группы Зевксиппа.

Л. А. ГОЛОФАСТ, А. В. МАСТЫКОВА

Институт археологии Российской академии наук (Москва, Россия)

О ПОЛИВНОЙ ЧАШЕ В КОНТЕКСТЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ХРАМОВОЙ ГРОБНИЦЫ В ГОРЗУВИТАХ

Аннотация: Впервые Гурзуф упоминается в середине VI в., когда Прокопий Кесарийский в своем трактате «О постройках», посвященном строительной деятельности императора Юстиниана, сообщает о сооружении в Юго-Западной Таврике двух крепостей – Горзувиты и Алустон. На поселении Горзувиты в 1951 г. А. Л. Якобсоном были выявлены руины одноапсидного храма, который перекрывался более поздней церковью. Нижний храм по керамическому материалу А. Л. Якобсон датировал VI–VII вв., возможно, отчасти VIII в., верхний – IX–X вв. Однако в 2017 г. при новых исследованиях этого памятника в нижнем храме была открыта коллективная гробница с поливной керамической чашей, лежавшей у верхнего погребенного. Эта находка дала возможность пересмотреть датировки храмовых построек, предложенные А. Л. Якобсоном. В статье дается подробная характеристика этой поливной чаши, ее атрибуция, датировка, выявлен круг аналогий, что позволило датировать ее серединой – третьей четвертью XIII в., в конце XIII в. импорт этой продукции в Крым прекращается. На основании полученных результатов делается вывод, что нижняя церковь функционировала еще в XIII в., а верхняя, перекрывавшая коллективную гробницу, была построена не ранее XIII в., а может быть еще позже, учитывая находку монеты золотоордынского хана Узбека у ее западной стены. Сочетание таких черт обряда верхнего погребения, как наличие сосуда открытого типа, а также двух вертикально поставленных камней, поддерживающих череп покойного, могут быть западноевропейскими по происхождению и в этом случае свидетельствуют о связях населения Крыма с греческими территориями, занятыми «латинянами» в XIII в.

Ключевые слова: Византия, Северное Причерноморье, поздневизантийский период, поливная керамика, храмовые постройки, погребальный обряд, франки.

В данной статье будут рассмотрены некоторые особенности погребального обряда в коллективной гробнице, открытой в средневековом храме в Горзувитах в 2017 г. Впервые упоминание о Горзувитах появляется в трактате Прокопия Кесарийского «О постройках», посвященном строительной деятельности императора Юстиниана,